

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс»

Научно-практический журнал

**СИБИРЬ:
ПРОШЛОЕ – НАСТОЯЩЕЕ – БУДУЩЕЕ**

2018 № 1

(28 ноября 2018)

В журнале публикуются исследования самого широкого естественнонаучного и гуманитарного спектра о прошлом, настоящем и будущем Сибири.

Учредитель: Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Редакционная коллегия

Винобер А.В. – главный редактор, руководитель Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Моложников В.Н. – д.б.н., председатель Байкальского отдела Русского географического общества

Бочарников В.Н. – д.б.н., ведущий научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН

Гололобов Е.И. – д.и.н., проректор по научной работе Сургутского государственного педагогического университета

Величенко В.В. – к.б.н., ученый секретарь НИИПЭС СВФУ

Янкус Г.А. – заслуженный эколог России старший научный сотрудник ФГБУ «Заповедное Подлеморье»

Степаненко В.Н. – ведущий методист отдела экпросвещения ФГБУ «Заповедное Прибайкалье»

Винобер Е.В. – технический редактор, координатор проекта «Просвещение, образование, издательская деятельность» Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов статей.

Статьи публикуются в авторской редакции. За достоверность информации ответственность несут авторы статей

Адрес редакции: г. Иркутск, ул. Декабрьских Событий, 55

тел. 8914-912-47-11

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

www.biosphere-sib.ru

Периодичность выпуска журнала 12 раз в год

Запрос на присвоение ISSN: в ожидании

© Фонд поддержки развития биосферного
хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», 2018
© Авторы, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редактора	5
<i>А.В.Винобер.</i> Сибирь: ноябрь 1918 года (ретроспективный анализ).....	6
<i>А.В.Винобер.</i> Владимир Афанасьевич Обручев – отец сибирской геологии (к 155-летию со дня рождения).....	14
<i>И.С. Мухачев.</i> Возможности развития пастбищного рыбоводства на озерах Тюменской области	20
<i>Т.К.Власова, Н.С.Каплин, С.Г.Волков.</i> Социомониторинг конфликтных проблем традиционного природопользования в Эвенкии на примере социально-экологической системы лесопользования.....	30
<i>А.Н. Ямсков.</i> Территории традиционного природопользования коренных народов и их перспективная роль в охране и использовании природного и культурного наследия регионов Севера, Сибири и Дальнего Востока	42
<i>А.Н. Тетиор.</i> Экологическая инфраструктура и экологизация Сибири	45
<i>Г. А. Янкус.</i> Роль особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в формировании и развитии биосферного хозяйства в регионах, в том числе в сельских местностях.....	51
<i>В.Н. Степаненко.</i> Живой памятник древней культуры.....	58
<i>И.В. Калмыков, Т.А. Акимова.</i> Алтайская биосферная территория - зарождение, развитие, перспективы	64
<i>А.Н. Ямсков.</i> Возможные дополнения дефиниции «территорий традиционного природопользования» коренных народов Севера в связи с готовящимися новыми федеральными законами	72
<i>А.А. Южаков.</i> Северное оленеводство и малочисленные народы Сибири.....	80
<i>Е.В. Винобер, А.В. Винобер.</i> Территории традиционного природопользования Иркутской области: проблемы и перспективы.....	87
<i>А.В. Винобер, С.А.Козлова.</i> Предпосылки создания биосферной территории традиционного природопользования и устойчивого туризма в Западном Забайкалье	101
<i>Ш.Ф.Фарахутдинов, А.В. Шелудков.</i> Восприятие инноваций жителями сельских территорий Тюменской области	107

CONTENTS

From the editor	5
<i>A.V. Vinober.</i> Siberia: november 1918 (retrospective analysis).....	6
<i>A.V. Vinober.</i> Vladimir Afanasyevich Obruchev - the father of siberian geology (to the 155th anniversary of birth)	14
<i>I.S. Mukhachev.</i> Opportunities for the development of pasture fish farming on the lakes of the Tyumen region	20
<i>T.K. Vlasova, N.S. Kaplin, S.G. Volkov.</i> Socially-oriented observations of conflict problems of traditional nature management in Evenkia: on the example of forests land use socio-ecological system	30
<i>A.N. Yamskov.</i> Territories of traditional nature use of indigenous peoples and their prospective role in conserving and exploiting natural and cultural heritage in the regions of the North, Siberia and the Far East	42
<i>A.N. Tetior.</i> Ecological infrastructure and ecologization of Siberia	45
<i>G.A. Yankus.</i> The value of protected areas (PAS) in the formation and development of a biosphere economy in the regions, including rural areas	51
<i>V.N. Stepanenko.</i> A living monument of the ancient culture	58
<i>I. Kalmykov, T. Akimova.</i> Altai biosphere reserve - the origin, development, prospects..	64
<i>A.N. Yamskov.</i> Possible improvements in the definition of the “territories of traditional nature use” of indigenous peoples of the North in connection with planned new federal laws	72
<i>A.A. Yuzhakov.</i> Reindeer breeding and indigenous peoples of Siberia	80
<i>E.V. Vinober, A.V. Vinober.</i> The territory of traditional nature use of the Irkutsk region: problems and prospects	87
<i>A.V. Vinober, S.A. Kozlova.</i> Prerequisites for the creation of biosphere territory of traditional nature use and sustainable tourism in the Western Zabaikalye	101
<i>Sh.F. Farakhutdinov, A.V. Sheludkov.</i> Perception of innovation of Tyumen region rural	107

ОТ РЕДАКТОРА

Наш новый электронный научно-практический журнал «Сибирь: прошлое – настоящее – будущее» - это один из опытов на тему создания ежемесячной научной трибуны для выражения авторских видений, программ, концепций, исследований и результатов научного творчества. Движущая идея издания – отражать самые разные грани социально-природного феномена Сибири, пытаюсь проникнуть в день вчерашний, рассматривая день сегодняшней и размышляя о дне завтрашнем.

Заранее мы не можем знать «как слово наше отзовется». Будет ли наш образ, создаваемый коллективными усилиями, иметь свое неповторимое лицо или затеряется в толпе научного однообразия...

В первых двух номерах (ноябрьском и декабрьском 2018 года) помимо свежих оригинальных статей, мы будем частично использовать опубликованные материалы из других наших журналов и конференций (Фонда биосферного хозяйства). По двум простым причинам: во-первых, мало кто знает о новом журнале и сразу же не готов предоставить что-то новое и интересное, что устроило бы одновременно и автора и нас, во-вторых, мы надеемся дать вторую жизнь прежним публикациям в новом сочетании и в новом ареале обитания.

Третий, январский номер 2019 года, будет содержать только новые материалы и обретет свое оригинальное лицо в первом приближении. Вероятно, что четвертый и пятый номера начнут превращаться в узнаваемый облик чего-то вполне оригинального и самобытного (здесь мы опережаем события и пытаемся вообразить то, что пока находится вдали от реальности).

Надеемся быть полезными как авторам, так и читателям, скромно рассчитывая на взаимность.

Объект нашего внимания: Сибирь. Объект живой, неповторимый, многообразный и субъективный. Каждый номер журнала ориентирован на новые факты и открытия, на поиск истины и фиксацию исчезающих мгновений.

А.В.

УДК 94 (571)

А.В.Винобер

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

СИБИРЬ: НОЯБРЬ 1918 ГОДА (РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ)

Представлены некоторые размышления о военном перевороте А.В.Колчака 18 ноября 1918 г., в результате которого он был объявлен Верховным правителем России. Главный исторический факт заключается в том, что А.В.Колчак не сумел использовать тот исторический шанс, который получил в результате переворота в тогдашней столице Сибири городе Омске. Другой вопрос: настолько этот исторический шанс был утопическим, а насколько – реально осуществимым? Автор отмечает возрастающее значение в исторических исследованиях методов ретроспективного анализа, в том числе и находящегося в стадии формирования метода (или методов) психоисторического анализа и реконструктивно-аналитического моделирования событий и процессов исторического характера.

Ключевые слова: Гражданская война в Сибири, история Сибири, Белое движение, А.В.Колчак, психоистория.

В нынешнем ноябре исполнилось 100 лет одному историческому событию, которое могло бы изменить ход истории России на всё последующее столетие, но в силу известных, малоизвестных и до сих пор неизвестных причин так и не сумело совершить исторического перелома. Впрочем, мы оговорились: события сами не совершают действий и переломов, они просто имеют место быть в историческом процессе. Действия и переломы совершают люди, конкретные исторические персоны (лидеры, вожди, герои), организованные и неорганизованные сообщества и людские массы (толпы). Есть, правда, версии, что события обуславливают и совершают какие-то безымянные движущие силы истории и закономерности и механизмы, регулирующие и определяющие ход истории (формации, базисы, производственные отношения, космические силы и т.п.) – в данном случае мы не будем их рассматривать, по причине их неясности и неуловимости, роднящих с категориями «невидимой руки», «злого рока», «провидения» и «воли небес». Мы склоняемся к основной гипотезе, что историю творят люди, организации, массы. Определенным образом организованные, в разной степени целеустремленные и волевые, в разной степени материально, технически и финансово оснащенные, в разной степени

осознающие свои цели, поступки и поведение. Обладающие сильной или слабой энергией. Сплоченные или разрозненные, сытые или голодные, злые или добродушные, ученые или безграмотные – это ведь всегда живые люди. И всякая история, большая или малая (по степени значимости и последующего влияния происходящих исторических событий) есть, прежде всего, психоистория. Это всегда процессы понимания, выбора, самоопределения, личностной позиции, проявления личностных и коллективных качеств в противодействии либо в сотрудничестве с другими личностями, социальным, организованным либо стихийным объединением.

И когда мы погружаемся в плотные или разряженные слои прошедших исторических событий, фактографических данных и документальных источников, мы должны понимать, насколько историческое прошлое является сложным, неоднозначным и субъективно воспринимаемым отражением многих умов и свидетельств, подверженных действию времени, идеологических интерпретаций и установок, конъюнктурных и субъективных предпочтений и многих других факторов, которые могут затемнять и искажать ушедшую историческую реальность, и без того неотличающуюся ясностью и прозрачностью всех совокупных процессов, имевших место быть в ускользнувшем прошлом. Отсюда и проистекает возрастающее значение в исторических исследованиях методов ретроспективного анализа, в том числе и находящегося в стадии формирования метода (или методов) психоисторического анализа и реконструктивно-аналитического моделирования событий и процессов исторического характера. Здесь мы не задавались целью говорить и выводить четкие определения и пояснения вышеназванных методов исследования, так как существуют уже определенные традиции в отечественной и зарубежной исторической науке, но не существует их единого и строгого толкования. Это предмет отдельного теоретического исследования, поэтому ограничимся ссылкой на наш недавний опыт, открывающий серию очерков по психоистории Гражданской войны в России [2]. Этот лишь первый шаг или первый эскиз, почти

пунктирными линиями и штрихами, обозначающий контуры предстоящей серьезной работы, которую мы совершаем ежедневно.

В связи с чем и возвращаемся к обозначенному нами событию.

«В ночь на 18 ноября 1918 г. подталкиваемый монархически настроенным офицерством и западными союзниками военный министр директории А.В. Колчак совершил военный переворот и был объявлен Верховным правителем России» [15].

Такая вот отправная точка наших размышлений и такая вот любопытная формулировка исторического события.

Сразу возникают вопросы:

1) Колчак совершил переворот. Он что, был настолько влиятельный и могучий, чтобы совершить такой переворот, или переворот все таки совершили значительное число лиц, военных и гражданских объединений, имеющих свои определенные мотивы и интересы, но не имеющих жесткого подчинения тому же адмиралу Колчаку?

2) Колчак совершил переворот и был объявлен Верховным правителем. Может, если он совершил переворот он же и объявил себя Верховным правителем? Если он объявлен кем-то, значит это силы вне его непосредственного управления, силы, взявшие на себя ответственность - объявить Колчака Верховным правителем? Кто эти силы, какова их иерархия, и как они взаимодействовали с Колчаком? Кто играл «первую скрипку»: монархически настроенное офицерство или западные союзники? Кого и по какой причине низложили этим переворотом и с какой целью?

У историков российских, советских и зарубежных на все эти вопросы существует много разнообразных вариантов ответов, и они редко совпадают между собой в гипотетическом солидарном объективном описании в трактовании рассматриваемого нами события.

Например, в прошлом году появилась объемная и насыщенная многими фактографическими данными монография известного историка Гражданской войны в России В. Кокоулина «Белая Сибирь: борьба

политических партий и групп (ноябрь 1918 – декабрь 1920 гг.)» [8, 7, 3]. Автор, много работавший в архивах разных сибирских городов, говорит о том, что «в настоящее время мы знаем о Гражданской войне много больше, чем ранее, но с пониманием исторических процессов времен Гражданской войны дело обстоит заметно хуже». Он подвергает критике два господствующих направления в историческом отражении Гражданской войны: «теорию ошибок», господствующую в эмигрантской публицистике, сводившую причины поражения колчаковского режима к ошибкам военных и политических руководителей Белого движения в Сибири, к особенностям личности самого адмирала А.В.Колчака; и теорию социально-классового анализа движущих сил революции 1917 года, господствовавшую в советское время, выдвигая во главу угла фактографический подход (во всей его полноте и достоверности) к исследованию исторических событий и процессов Гражданской войны, позволяющий максимально объективно зафиксировать реальный ход исторических процессов и их движущих сил в виде политических партий и групп. При этом автор утверждает, что можно установить однозначную интерпретацию большинства реальных исторических фактов, что именно архивный материал во всей его полноте и в однозначности интерпретируемых фактов дает единственно верную историческую картину и максимально приближает нас к исторической истине...

Ранее, в советское время, у большинства историков нашего отчества доминировала в качестве «единственно верной» призма идеологической интерпретации любых исторических фактов (вариант №1 – сталинская версия «Краткой истории ВКП (б)»).

В настоящее время, с начала 90-х годов прошлого века, многие российские историки стремятся к максимальной фактографичности («факты говорят сами за себя» и «исторически однозначная интерпретация факта»).

Еще один пример: много публикаций на основе архивных газетных материалов [13, 14, 15 и др.].

«Летом-осенью 1918 года горожане в основной своей массе поддержали анти-большевистский переворот и в дальнейшем были главной социальной опорой политических режимов контрреволюции» [14].

«На территории Сибири до середины ноября 1918 г институт военных цензоров не был сформирован». [13]

«12 декабря 1918 г. была введена предварительная цензура печати. Печать ощутила жесткую руку диктатуры» [15].

«Демократические правительства гораздо больше были заняты собственными политическими амбициями, нежели устройством государственной жизни» и «пассивность населения, низкая политическая культура, противоречивость взглядов и жесткие условия Гражданской войны не позволили нормально функционировать земствам» [5].

Скажите, что нового дают перечисленные газетные (архивные, фактографические) открытия в понимании движущих сил и процессов Гражданской войны в Сибири? И скажите, почему мы должны игнорировать «теории ошибок», появившиеся в результате многолетнего осмысления хода событий Гражданской войны из-под пера непосредственных участников и свидетелей того самого исторического процесса и отдавать предпочтение статистическим разысканиям архивных и газетных фактов, на которых снисходит благодать «однозначной интерпретации» с точки зрения исторической науки или точнее, с точки зрения отдельно взятого историка, преисполненного своих субъективных предпочтений и способов «объективного» видения газетных заметок и партийных протоколов?

Кроме «теории ошибок», почему мы должны пренебрегать серьезным ретроспективным и психоисторическим анализом «теории заговоров» [11]? Ведь это действительная историческая реальность и она

подлежит самому серьезному не только фактографическому, но и психоаналитическому исследованию – в ней всегда содержатся фрагменты реальной исторической действительности.

Также нуждаются в реконструктивном моделировании и ретроспективном социально-психологическом анализе все серьезные работы историков советского времени, когда отслеживаешь «рамки идеологической парадигмы». Из этих конъюнктурных исследований возможно извлечь немало любопытных сведений фактографического характера, которые получают совершенно новую и порой совершенно неожиданную интерпретацию [4, 6, 12].

О том же А.В.Колчаке написаны тома исследований и мемуаров, где Верховный правитель предстает то в качестве неисправимого злодея, то в качестве «святого борца и мученика» [6, 9].

Но главный исторический факт заключается в том, что А.В.Колчак не сумел использовать тот исторический шанс, который получил в результате переворота 18 ноября 1918 г. в тогдашней столице Сибири городе Омске [1]. Другой вопрос: настолько этот исторический шанс был утопическим, а насколько – реально осуществимым? Какова была необходимость простывать на параде и болеть полтора месяца, резко снижая эффективность своей диктаторской работы? Ведь это не тиф, не зараза, которая действует стихийно и неотвратимо. Просто передай полномочия по проведению парада доверенным лицам и езжай в гостиницу (место проживания) – восстанавливай силы, поддерживая оптимальный режим для крайне ответственной работы по спасению Родины. Мало того – на фронте и в тылу – обилие проблем, которые предрекают поражение [10], а Верховный правитель «влюбился по уши» и всю свою энергию тратит на любимую женщину, в то время, когда надо сконцентрировать эту энергию в поиске ответственных решений по спасению отечества...

Безусловно, Александр Васильевич Колчак – яркая личность, умный исследователь и отважный адмирал, но как говорят в народе «хороший парень – не профессия». Когда действительно возник исторический шанс изменить ситуацию в ходе Гражданской войны, объединить силы в борьбе с большевистской властью и вернуть России реально демократический путь развития (возможен ли был такой?) – надо было «наступить на горло» своему нарциссизму, своему привередливому «Я», мобилизовать волю, энергию и интуицию, объединить вокруг себя истинных патриотов, а не «тыловых крыс».

Понятно, что выше – мы просто дали некоторую волю полету фантазии, но этот вариант никак нельзя исключить при построении многофакторной модели реконструктивно-исторических и ретроспективно-психоисторических исследований, где найдется место для отдельных динамических моделей поведения военных союзников, чехословацкого корпуса, самих «белых» и «красных» армий, правительственных, партийных и тыловых структур и многое другое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вибе П.П. Материалы к истории гражданской войны в Сибири / П.П. Вибе // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. - 1993. – 2. – С. 117-148
2. Винобер А.В. Психоистория Гражданской войны в России (1917-1922 гг.). Очерк первый / А.В. Винобер // Вестник Института развития ноосферы. 2018. - 1. - С. 37-44
3. Добровольский А.В. Феномен колчаковщины в контексте политической борьбы в Сибири в годы Гражданской войны (рецензия на книгу В.Г. Кокоулина "Белая Сибирь: борьба политических партий и групп (ноябрь 1918 - декабрь 1919 г.)". Новосибирск: НВВКУ, 2017. 528 С.) / А.В. Добровольский // Гуманитарные проблемы военного дела 2017. - 4 (13). – С. 190-191
4. Допрос Колчака / Заверил Зам. предс. Ирк. Губ. Ч.К. К. Попов. - Иркутск, 1920.- 224 с. (нет стр. 225-232)
5. Захаренко О.О. Местное управление в Сибири летом – осенью 1918 г. в новейшей отечественной историографии конца XX – начала XXI вв. / О.О. Захаренко // История мировых цивилизаций: восприятие, образ, репрезентация власти: материалы IX Всероссийской научной конференции (Красноярск, 21 апреля 2015 г.). – Красноярск:

- Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2016 - С. 5-17
6. Иванов Н.Т., Портнягин П.В. Гражданская война в Восточной Сибири. – Иркутск, 1999. – 133 с.
 7. Кокоулин В.Г. «История Белой Сибири: новый взгляд» : беседа / И.В. Лихоманов // Гуманитарные проблемы военного дела 2017. - 3 (12). – С.241-243
 8. Кокоулин В.Г. Белая Сибирь: борьба политических партий и групп (ноябрь 1918 – декабрь 1920 гг.). – Новосибирск: НВВКУ, 2017. – 528 с.
 9. Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Из истории Гражданской войны на Волге, Урале и в Сибири. – М.: Вече, 2017. – 592 с.
 10. Петров П.П. От Волги до Тихого океана в рядах белых М.: Айрис-Пресс, 2011. – 544 с.
 11. Стариков Н.В. Русская смута XX века. – СПб.: Питер, 2017 – 384 с.
 12. Тюкавкин В.Г. Сибирская деревня накануне Октября (к вопросу о формировании социально-экономических предпосылок социалистической революции). – Иркутск: Вост.-Сиб. книж. изд-во, 1966. – 471 с.
 13. Шереметьева Д. Л. Власть и пресса Сибири в период «демократической контрреволюции» (конец мая – середина ноября 1918 года) / Д.Л. Шереметьева // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. – 2009. – 1. - С. 129-134
 14. Шереметьева Д.Л. Электоральное поведение горожан Сибири на начальном этапе гражданской войны (июль - ноябрь 1918 г.) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektoralnoe-povedenie-gorozhan-sibiri-na-nachalnom-etape-grazhdanskoy-voyny-iyul-noyabr-1918-g> (дата обращения: 15.11.2018).
 15. Якимов О.Д. Печать Восточной Сибири под властью А.В. Колчака (июнь 1918 – ноябрь 1919 г.) / О.Д. Якимов // Вестник Томского государственного университета. 2010. – 2(10). – С. 100-104
-

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

SIBERIA: NOVEMBER 1918 (RETROSPECTIVE ANALYSIS)

Some thoughts on the military coup of A.V. Kolchak on 18 November 1918, as a result of which he was declared the Supreme ruler of Russia, are presented. The main historical fact is that A.V. Kolchak failed to use the historical chance that he received as a result of the coup in the then Siberian capital Omsk. Another question: was this utopian historical chance so, and how feasible is it? The author notes the increasing importance in historical research of methods of retrospective analysis, including the method (or methods) of psychohistorical analysis and reconstructive analytical modeling of historical events and processes.

Key words: Civil war in Siberia, history of Siberia, White movement, A.V. Kolchak, psychohistory.

Поступила в редакцию 25 ноября 2018

УДК 55 (09)

А.В.Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

**ВЛАДИМИР АФАНАСЬЕВИЧ ОБРУЧЕВ –
ОТЕЦ СИБИРСКОЙ ГЕОЛОГИИ
(К 155-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

Статья посвящена выдающемуся русскому геологу, географу, путешественнику, писателю и педагогу Владимиру Афанасьевичу Обручеву. Помимо поразжающей воображение научной трудоспособности и научной эффективности, что давно уже признано и не поддается оспариванию, академику Обручеву были присущи редкостные человеческие качества, проявившиеся в течение всей его долгой жизни. И одним из таких качеств было чувство особого внимания к Иркутску и озеру Байкал. Отмечено, что не одно поколение выросло в нашей стране на художественных произведениях В.А. Обручева.

Ключевые слова: Владимир Афанасьевич Обручев, Сибирь, Центральная Азия, озеро Байкал, неотектоника.

Сибирские геологи по праву считают В.А.Обручева отцом сибирской геологии и библиографом сибирских геологических и географических исследований. [13]

За время работы в Томске и Иркутске он основал Сибирскую геологическую школу, многочисленные представители которой внесли весьма существенный вклад в дело изучения геологии Сибири [1].

Писать что-то биографическое о научной и творческой деятельности выдающегося русского геолога, географа, путешественника, писателя и педагога Владимира Афанасьевича Обручева – задача весьма нелегкая. В первую очередь потому, что неизбежно придется цитировать многочисленных биографов и бояться всевозможных повторений при изложении научных достижений и открытий. Кажется, всё описано уже многократно и повторено не однажды. Остается внести незначительную толику субъективности и личного восприятия титанического научного и жизненного подвига, совершенного этим многогранным, волевым, целеустремленным человеком.

Но кроме науки, сколько поколений выросло в нашей стране на художественных произведениях Владимира Афанасьевича Обручева! Кто-нибудь считал, сколько переизданий выдержали его приключенческие и научно-фантастические повести и романы? И каков их совокупный социально-психологический и педагогический эффект? Думаю, невероятно большой, если не сказать – просто колоссальный.

Помимо поражающей воображение научной трудоспособности и научной эффективности, что давно уже признано и не поддается оспариванию, академику Обручеву были присущи редкостные человеческие качества, проявлявшиеся в течение всей его долгой жизни. И одним из таких качеств было чувство особого внимания к Иркутску и озеру Байкал. Как писал В.В. Ламакин, В.А. Обручев глубоко и постоянно интересовался Байкалом в течение 68 лет (с первого посещения озера в 1889 г. и до самой смерти) [7].

В последние годы жизни Владимир Афанасьевич вел переписку со школьниками-краеоведами из с. Хужир на острове Ольхоне. Отправлял им свои книги, интересовался современной жизнью на острове, давал дельные советы для изучения природы острова. Последнее письмо он написал ольхонским школьникам 4 мая 1956 года, за полтора месяца до смерти (19 июня 1956 г.) в возрасте почти 93 лет. [5]

«В Иркутском областном архиве хранится формулярский список горного инженера Владимира Афанасьевича Обручева, согласно которому приказом по Горному Ведомству от 20 августа 1888 г. он был назначен геологом Иркутского горного управления; 1 мая 1889 г. первый геолог Восточной Сибири В.А.Обручев представил начальнику Иркутского горного управления Л.А. Карпинскому «Краткую программу геологических исследований в Иркутской губернии и в Забайкалье на лето 1889 г.». Программой были предусмотрены поездки в Усолье, пос. Александровский и на о. Ольхон, дорогой от с. Хогот по долинам рек Малой Манзурки,

Унгурена, Анги или Сармы до Байкала и обратно по долине рек Иликты и Лене» [3].

Три года назад в областной библиотеке им. Молчанова-Сибирского мне попала на глаза книга В.А. Обручева (издания 2013 года) «Путешествие по Центральной Азии. Путешествие по Сибири» [10], и еще раз пришлось убедиться, как замечательно «владел пером» геолог, исследователь и путешественник – картины полевых исследований предстают как будто на экране. Особенно произвело впечатление описание поездки на о. Ольхон: так все зримо, подробно и живо, как будто это было вчера.

Два небольших иркутских периода: 1888-1892 и 1895-1898 гг. (второй период, можно сказать, более Забайкальский) оставили яркий след в жизни молодого геолога, о чем В.А.Обручев будет вспоминать не однажды: «В половине августа 1912 года мне пришлось выехать в Сибирь... В Иркутске промежуток в несколько часов между поездами позволил мне обойти город и взглянуть опять на улицы и дома, в которых мы жили 1888-1892 и 1895-1898 гг. Город с 1901 г., когда я был в нем проездом на Ленские прииски, почти не изменился, и я легко вспомнил и нашел все знакомые места» [9].

Как общение с профессором И.В.Мушкетовым во время учебы в горном институте определило весь дальнейший путь В.А.Обручева, так и первые годы исследований на Байкале и в Иркутской губернии во многом предопределили содержание научной работы в последующие десятилетия. Здесь он выработал гипотезу о происхождении впадины озера Байкал, считал, что оно создано сбросами на фоне сводового поднятия. [7]

В Иркутске у В.А. зародилась мысль и создания полной библиографии по геологии Сибири. Здесь же во многом формировалась идея о Древнем темени Азии. Вероятно, что именно в Иркутске В.А.Обручев познакомился с результатами исследования П.Кропоткина, что в последствии привело к формированию новой научной отрасли – мерзлотоведению.

Мы сознательно не рассматриваем в небольшом очерке Томский период научной и педагогической деятельности, когда была сформирована

томская геологическая школа, усилиями не одного В.А.Обручева, а целого коллектива ученых-исследователей. Но В.А. был лидером, деканом, и даже несколько лет совмещал работу декана и заведующего минералогическим кабинетом, а точнее – геологическим музеем, и много сделал для комплектования будущего музея, в т.ч. наполняя его различными экспонатами, привозя большие геологические коллекции из своих экспедиций [8]. Томский период также хорошо описан исследователями и биографами, как и все другие периоды научной деятельности В.А. Обручева.

Уезжая (в апреле 1921 г.) из Крыма в Москву и прощаясь с коллегами, В.А. говорил: «Мне уже 58-й год. А как много еще нужно сделать. Мне дорог каждый день. Ведь я не дал еще обобщений по многим проведенным мною исследованиям и путешествиям» - и надо сказать, что во все последующие после Крыма 35 лет своей жизни он буквально не потерял ни одного дня для блестящего своего научного творчества. [14] И надо сказать, что научное и творческое наследие В.А.Обручева огромно, не говоря о непереходящей его ценности. Им написано и напечатано свыше 700 книг, статей, заметок и очерков. Общий листаж превышает 1700 печатных листов. Кроме этого – около 3000 рефератов и русских и иностранных журналах. [6]

Среди них: «История геологических исследований в Сибири» 5 томов, в которых рассмотрены свыше 12 тысяч научных публикаций о геологии и полезных ископаемых Сибири за период с конца XVII в. вплоть до 1940 г. [13]. «Геология Сибири» 3 тома, «Полевая геология» - выдержавшая несколько изданий. Некоторые авторы насчитывают около 800 оригинальных трудов, несколько тысяч мелких заметок, рефератов и рецензий, более 160 карт и схем, 17 художественных произведений [4].

Как справедливо отметил уже давно академик Д.В. Наливкин, по объему научной продукции один В.А. Обручев сопоставим с целым научно-исследовательским коллективом, с отдельным институтом. [12]

Эоловая гипотеза образования лёсса (Обручев, 1911) до настоящего времени сохраняет свое значение. [15]

«Работы В.А.Обручева разной давности в большинстве случаев выдержали проверку временем. Особенно много можно в них почерпнуть при изучении тектоники древней Сибирской платформы» [11].

Думаю, и современные геологи согласятся с непроходящей ценностью многих научных гипотез В.А.Обручева в области неотектоники [2], мерзлотоведения, природы золотоносности и др. Несмотря на многолетние дискуссии всё равно осталась живой гипотеза Древнего темени Азии...

«В последние годы В.А. особенно интересовался проблемой гранита во всей её широте и глубине, а также происхождением впадин Байкальского типа. Ему страстно хотелось побывать в Иркутске, с которым были связаны яркие воспоминания о начале его большого жизненного пути. Когда он говорил об Иркутске, Ангаре (а это бывало при каждой новой встрече), вспоминал про Байкал, сибирскую тайгу, он молодец на глазах, стан его выпрямлялся. Видно было, что он верил в возможность физического обновления, возврата молодых сил в привычной и сладостной обстановке величественной природы Восточной Сибири. Мечты эти, к сожалению, не могли быть осуществлены из-за состояния его здоровья» [12].

После смерти ученого в соответствии с его желанием, его обширная библиотека была передана Научной библиотеке Иркутского университета. [13]

Хочется верить, что величие научного подвига В.А.Обручева и в наш сумбурный XXI век не утратит значения в современном российском обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. В.А.Обручев – ученый, педагог, гражданин: Сб. науч. трудов. – Новосибирск: ВО «Наука», Сибирская издательская фирма, 1992. – 142 с.
2. Гудымович С.С. Некоторые аспекты современной неотектоники / С.С. Гудымович // В.А. Обручев – ученый, педагог, гражданин: Сб. науч. тр. – Новосибирск: ВО Наука. Сибирская издательская фирма, 1992. - С. 14-23
3. Давидюк А.С. В.А. Обручев – первый государственный геолог Восточной Сибири / А.С. Давидюк // В.А. Обручев – ученый, педагог, гражданин: Сб. науч. тр. – Новосибирск: ВО Наука. Сибирская издательская фирма, 1992. - С. 61-69
4. Комаров В.Н. Владимир Афанасьевич Обручев - выдающийся учёный-естествоиспытатель (к 150-летию со дня рождения) / В.Н. Комаров // Известия высших учебных заведений. Геология и разведка. 2013. – 1. – С. 65-68
5. Кузнецова С. И. Кабинет-музей В. А. Обручева // Известия ТПУ. 2003. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kabinet-muzey-v-a-obrucheva> (дата обращения: 15.11.2018).

6. Кузьмин А.М. Академик Владимир Афанасьевич Обручев // Известия ТПУ. 1953. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akademik-vladimir-afanasievich-obruchev> (дата обращения: 15.11.2018).

7. Ламакин В.В. Обручевский сброс и Восточно-Байкальские долины Черского / В.В. Ламакин // Очерки по истории геологических знаний. Вып. 12. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. - С. 124-143

8. Мартынова Т.Е. Обручев Владимир Афанасьевич - заведующий минералогическим кабинетом (музеем) / Т.Е.Мартынова, Д.В. Хаминов // Томские музеи. Музеи университетов: Материалы к энциклопедии «Музеи и музейное дело Томской области». Под редакцией С.Ф. Фоминых, Э.И. Черняка. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2012. – С. 284-288

9. Обручев В.А. Из воспоминаний о периоде 1912-1916 гг. / В.А.Обручев // Очерки по истории геологических знаний. Вып. 12. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. - С. 7-19

10. Обручев В.А. Путешествия по Центральной Азии. Путешествия по Сибири. – М.: Эксмо, 2012. – 480 с.

11. Оффман П.Е. О гипотезах и обобщения в тектонике / П.Е. Оффман // Очерки по истории геологических знаний. Вып. 12. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. - С. 144-196

12. Павловский Г.В. Из воспоминаний о Владимире Афанасьевиче Обручеве / Г.В. Павловский // Очерки по истории геологических знаний. Вып. 12. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. - С. 63-73

13. Трошева Е.Г. Иркутский период деятельности В.А. Обручева / Е.Г. Трошева // В.А. Обручев – ученый, педагог, гражданин: Сб. науч. тр. – Новосибирск: ВО Наука. Сибирская издательская фирма, 1992. - С. 69-73

14. Федорович Б.А. Крымский этап творчества В.А.Обручева / Б.А.Федорович, Щербаков Д.И. // Очерки по истории геологических знаний. Вып. 12. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. - С. 51-62

15. Швецов М.С. Материалы к истории развития науки об осадочных породах в СССР / М.С.Швецов // Очерки по истории геологических знаний. Вып. 6. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. - С. 97-217

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

VLADIMIR AFANASYEVICH OBRUCHEV - THE FATHER OF SIBERIAN GEOLOGY (TO THE 155TH ANNIVERSARY OF BIRTH)

The article is devoted to the outstanding Russian geologist, geographer, traveler, writer and teacher Vladimir Afanasyevich Obruchev. In addition to the amazing scientific imagination and scientific efficiency, which has long been recognized and can not be challenged, Academician Obruchev was characterized by extraordinary human qualities that manifested themselves throughout his long life. And one of these qualities was a feeling of special attention to Irkutsk and Lake Baikal. It is noted that more than one generation has grown up in our country on the artistic works of V.A. Obruchev.

Key words: Vladimir Afanasyevich Obruchev, Siberia, Central Asia, Lake Baikal, neotectonics.

Поступила в редакцию 25 ноября 2018

УДК 639.312

И.С. Мухачев

ГАУ Северного Зауралья, ТюмГУ
Тюмень, Россия**ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ПАСТБИЩНОГО РЫБОВОДСТВА НА
ОЗЕРАХ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

В статье представлены возможности пастбищного озерного рыбоводства в товарных рыбхозах Тюменской области, систематически осваивающих и внедряющих прогрессивные технологии выращивания экологически чистой рыбы, соответствующей регламенту органической продукции за счёт использования самовозобновляемой естественной кормовой базы растительного и животного происхождения. Показана прогрессивная работа Казанского озерного рыбхоза и Сладковского рыбоводческого товарного хозяйства, выращивающих рыбы методами интенсификации. Для ускорения прогресса товарного рыбоводства необходимо включить в поликультуру растительных рыб.

Ключевые слова: пастбищная поликультура, стимулирование самовозобновляемой кормовой базы озер, белый амур, белый толстолобик повышение рыбопродуктивности, производство органической рыбоводной продукции.

Проблема прогрессивного развития товарного рыбоводства давно представляет интерес для многих тюменцев. Одним из первых рыбохозяйственников проявил инициативу П.Н.Загваздин - начальник Сибрыбпрома, который в 1961 году при поддержке Министерства рыбного хозяйства и областной администрации пригласил Московский институт Гидрорыбпроект к масштабному исследованию озерного фонда области.

Специалисты Гидрорыбпроекта работали почти три года и итогом масштабного труда стали данные о фонде озер Тюменской области с уточнением для каждого района (табл.1).

Таблица 1 - Озерный фонд Тюменской области (по материалам института «Гидрорыбпроект», 1963 г.)

Административный район	Количество озер	Общая площадь озер, га
Абатский	85	3140
Армизонский	235	52250
Аромашевский	4	154
Бердюжский	262	30937

Вагайский	265	42925
Викуловский	64	3730
Гольшмановский	41	1693
Заводоуковский	32	1040
Исетский	24	1000
Ишимский	86	7450
Казанский	292	10832
Нижнетавдинский	85	8465
Омутинский	4	156
Сладковский	134	19430
Сорокинский	4	53
Тобольский	361	56365
Тюменский	88	10360
Уватский	506	48615
Упоровский	60	2760
Юргинский	13	1279
Ялуторовский	95	6055
Ярковский	161	14765
Всего	2901	295559

Одновременно для обеспечения прогресса рыбного хозяйства всей Тюменской области на научной основе в 1963 г. был создан зональный институт СибНИИРХ, теперь – Госрыбцентр. Предпринятые тогда совместные действия Сибрыбпрома (при поддержке МРХ РСФСР и СССР) и Тюменской областной администрации в 1968 г. позволили создать первый в нашей стране Казанский ОТРХ, а затем и многие другие районные озерные рыбхозы [1, с. 11], [2, с.12-13].

Внедрение прогрессивных технологий пастбищного озерного рыбоводства в Тюменской области началось с организации Казанского ОТРХ - озерного товарного рыбоводного хозяйства. Коллектив Казанского ОТРХ совместно со специалистами рыбохозяйственной науки в короткие сроки показали, что к улову самовозобновляемых популяций карасей в местных озерах в количестве 20-40 кг/га в год, можно дополнительно выращивать ценную быстрорастущую рыбу (каarp, сиговые и др.) по 70-80 и более кг/га в год. Положительная практика пастбищного товарного рыбоводства на основе эффективного использования самовозобновляемой кормовой базы, напоминающую идею «перпетум мобиле» и, благодаря планомерным мелиорациям и рыбоводству, обеспечивает стабильное производство наиболее экономичной пищевой рыбы для населения [3, с.62-75], соответствующую регламенту органической продукции.

Современный рыбхоз – ЗАО «Казанская рыба» продолжает эту традицию и совершенствует технологии на основе мелиорации озер и выращивания в поликультуре сиговых и карпа (табл.2) методом двухлетнего нагула.

Таблица 2 - Современные показатели улова рыбы
ЗАО «Казанская рыба»

Объект улова	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
всего, т	226	313	555	1157	1184
в том числе:					
песядь	175	240	151	659	556
Карп	10	-	-	16	354
Щука	-	-	4	19	43
карась	-	-	4	444	212
Окунь	-	-	4	17	17,5
другие рыбы	41	73	-	2	1,5

Для районов Тюменской области зональной наукой в качестве первого этапа производственных показателей был определен эколого-рыбохозяйственный потенциал местных водоёмов (табл. 3).

Таблица 3 - Потенциал местных водоёмов для производства товарной рыбы в муниципальных районах Тюменской области (первый этап освоения)

Район	Потенциальные уловы выращиваемой рыбы, т	
	в озерах	в прудах
Абатский	200	240
Армизонский	1200	-
Аромашевский	-	600
Бердюжский	600	-
Вагайский	1300	-
Викуловский	300	210
Гольшмановский	-	340
Заводоуковский	200	700
Исетский	300	400
Ишимский	300	600
Казанский	1300	480
Нижнетавдинский	700	300
Омутинский	-	600
Сладковский	1300	-
Сорокинский	-	100
Тобольский	2500	-
Тюменский	800	800
Уватский	1700	-
Упоровский	200	800
Юргинский	-	200
Ялуторовский	500	360
Ярковский	1600	400
Всего	15000	7130

Примеры эффективного использования естественного потенциала имеющихся в Тюменской области озер характерны практике современного СТРХ – Сладковского товарного рыбоводческого хозяйства, стабильно производящего ежегодно по 1 тыс. т товарной рыбы. По нашей рекомендации к восстановлению рыбхоза приступили в 2008 г. Весь годовой улов местной рыбы — серебряного и золотого карася на 11 тыс. га озер заморного типа составил всего 70 т. Спустя 7 лет — в 2014 г. общий улов выращиваемой рыбы (сиговые, карп, судак, щука, растительноядные) превысил 1,1 тыс. т, или в среднем 100 кг/га, а включая карася — 120 кг/га. Современные показатели улова выращиваемой рыбы на мелиорируемых озерах достигают 170-240 кг/га в год.

Используя научные рекомендации Сладковский рыбхоз построил мелиоративные комплексы на пяти озерах [4, с.84-111], состоящие из водоема-спутника с глубиной 7-7,5 м и 2-3-х выростных прудов, благодаря которым диапазон рыбоводных мероприятий расширен, а качество товарной рыбы улучшилось. В итоге – рентабельность практики внедрения комплексных мелиораций становится положительной. Водоём-спутник, оборудованный турбоаэратором, эксплуатируется с ноября по март для сохранения растущей рыбы, не достигшей товарной массы, и отлова рыбы, предназначенной для реализации. Выростные пруды эксплуатируются в мае-августе для выращивания жизнестойкой молоди культивируемых ценных рыб для вселения в нагульное озеро. Глубокий водоём-спутник при необходимости используют для установки садков на понтонах для выращивания рыбы либо её временного содержания-хранения в живом виде.

Настойчивость и компетентность специалистов СТРХ позволила мелиоративными методами бывшее «безрыбное» озеро Таволжан превратить в продуктивный нагульный водоём, в котором, например в 2018 г. вырастили методом однолетнего нагула 300 т товарных сиговых рыб (пелядь, пелчир) с нормативным выходом 10 т от 1 млн. личинок.

Аналогичное и ещё более масштабное развитие товарного озерного рыбоводства можно получить в Армизонском районе, имеющем 50 тыс. га продуктивных озёр, но пока слабо осваиваемых методами мелиорации и рыбоводства. Специалисты ГАУСЗ предлагают в качестве «пилотного» объекта комплексной эколого-рыбохозяйственной мелиорации использовать оз. Черное с акваторией, превышающей 20 тыс. га, на базе которого в Армизонском районе создали высокорентабельное производство по выращиванию более 1,5-2 тыс. т ценной рыбы ежегодно. Для ускорения преобразования оз. Чёрное в акваторию для пастбищной поликультуры из сиговых, карпа и растительноядных рыб, целесообразно на водоёме организовать заготовку песка для строительных целей Армизонского района, благодаря чему строители помогут ускорить процесс экологической реабилитации и преобразованию оз. Чёрное в высокопродуктивный рыботороварный водоём.

Подобные мелиорации необходимо осуществить на оз. Большой Уват (18 тыс. га) Вагайского района и Камкульско-Андреевской группе озёр на севере Тобольского района (более 14 тыс. га), поскольку в 70-90 гг. эти озера уже использовали для выращивания пеляди и других рыб.

Для увеличения производства товарной рыбы по **пастбищной технологии** необходимо оптимизировать следующие факторы:

1. Увеличить количество озерных хозяйств, планомерно повышающих рыбопродуктивность эксплуатируемых водоёмов методами комплексной мелиорации и рыбоводства;

2. Внедрить в практику всех хозяйств выращивание продуктивной поликультуры рыб, способной эффективно использовать самовозобновляемую естественную кормовую базу озёр растительного и животного происхождения и обеспечивать рост рыбопродуктивности каждого озерного гектара до оптимально возможных показателей соответствующей зоны (лесостепной, подтаёжной);

3. Создать условия для обеспечения всех товарных нагульных хозяйств жизнестойким и продуктивным рыбопосадочным материалом непосредственно из рыбопитомников Тюменской области.

Решение первой задачи связано с необходимостью повышения рыбопродуктивности на всех водоёмах области, используемых для выращивания товарной рыбы до зональной нормы производства, как это происходит в рыбхозах «СТРХ», «Казанская рыба», «Пышма-96», ежегодно обеспечивающих производство товарной рыбы более 90%, от годового задания области, а остальные пользователи медленно осваивают интенсивные технологии рыбоводства.

Для эффективного использования самовозобновляемой кормовой базы большинства озёр области необходимо ежегодно зарыблять нагульные озера нормированной поликультурой: сиговые, карп, растительноядные, и при необходимости: жизнестойкой молодью добавочных объектов – щука, судак, линь, гибрид «карпокарась» и др.

Третья задача может быть решена восстановлением маточных стад белого амура и белого толстолобика в Костылевском прудовом рыбопитомнике Сибрыбпрома и осуществить аналогичную работу в Боровлянском рыбопитомнике Голышмановского района. В СТРХ также завершить создание маточного стада растительноядных рыб с целью обеспечения своих потребностей и оказания помощи нуждающимся соседним рыбхозам.

Важно учитывать, что наличие жизнестойкой молодежи растительноядных рыб в озерной поликультуре стабилизирует производство товарной рыбы на уровне среднего показателя - **300 кг/га**. Следовательно, участие большинства озерных товарных хозяйств Тюменской области в работе по внедрению растительноядных в поликультуру позволит, как минимум, удвоить уловы в целом на используемой акватории для товарного рыбоводства. Белый амур и белый толстолобик при оптимальной для них

температуре воды потребляют большое количество растительной пищи, кормовой коэффициент которой составляет от 30 до 40 [5, с.161-185].

Расчеты, выполненные [6, с.97] для группы озер лесостепного Зауралья, дают следующие варианты показателей (табл.4).

Таблица 4 - Расчеты возможной продукции растительноядных рыб (Б.Т. – белый толстолобик; Б.А. – белый амур) за счет потребления фитомассы в озерах лесостепи Тюменской области

Фитопланктон (водоросли)				Макрофиты				
Био масса, г/м ³	продукция, г/м ³ (П/Б=72)	продукция Б.Т., г/м ³ при КК=30	возможный улов, кг/га	% зара-стания	Био масса, г/м ²	Продук-ция, г/м ² (П/Б=1,25)	Продук-ция Б.А., г/м ² при КК=30	Возмо-жный улов, кг/га
8,0	576,0	7,7	28	2	350,0	437,5	5,8	3,0
20,0	1440,0	19,2	76	10	1850,0	2331,5	30,8	19,5
38,0	2776,0	37,0	140	30	4930,0	6837,0	105,7	65,5

Таким образом, повышение технологического качества мелиоративных и рыбоводных работ на местных водоемах, достижение всеми участниками зональных показателей производства, создаст условия для выращивания 20-25 тыс. т качественной пищевой рыбы.

Пастбищное товарное рыбоводство, использующее на рост рыбы и её массонакопление естественные биокорма растительного и животного происхождения местных водоёмов, позволяет выращивать без использования минеральных удобрений и пестицидов наиболее рентабельную рыбу и в масштабах, соизмеримых с прудовым и индустриальным направлениям современной аквакультуры. Оно, как и другие сегменты товарного рыбоводства России, включены в «Стратегию развития рыбохозяйственного комплекса до 2030 г.» [7, с.3-4], предусматривающую, как минимум, выращивать по 600 тыс. тонн товарной рыбы в рыбхозах нашей страны ежегодно.

Рыба, выращенная в озерах Зауралья на самовозобновляемой естественной кормовой базе потенциально полностью соответствует положению Закона РФ «Об органической продукции и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступающему в силу с 1 января 2020 года.

В перспективе очередной задачей тюменского рыбоводства является создание Центра племенного рыбоводства, способного осуществлять воспроизводство продуктивного племенного рыбопосадочного материала современных продуктивных пород карпа, растительноядных рыб (белого амура и белого толстолобика), пеляди, муксуна, стерляди и др. объектов товарной аквакультуры. Промедление с организацией воспроизводственных комплексов и центров племенного рыбоводства, способствующих интенсификации товарного рыбоводства в составе АПК регионов и всей России, – будет тормозить прогресс в товарном рыбоводстве на внутренних водоёмах страны [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Загваздин П.Н. Доклад генерального директора Сибирского рыбопромышленного объединения // Рыбное хозяйство.-1976.-№ 9.-С.11-12.
2. Кныш В.Ф. Доклад первого секретаря Казанского райкома КПСС Тюменской области // Рыбное хозяйство.-1976.-№ 9.-С.12-13.
3. Мухачев И.С., Бурдиян Б.Г., Кугаевская Л.В. Опыт товарного рыбоводства в озерах Тюменской и соседних областей.-М. Обзорная информация ЦНИИТЭИРХ, серия /Рыбохоз. исполз. внутр. водоёмов, 1977.- Вып.3. -100 с.
4. Слинкин Н.П. Новые методы интенсификации озерного рыболовства и рыбоводства.-Тюмень: ТГСХА, 2009.-151 с.
5. Багров А.М., Богерук А.К., Веригин Б.В., Виноградов В.К., Гепецкий Н.Е., Ерохина Л.В., Золотова З.К., калмыков Л.В., Кривцов В.Ф., Макеева А.П., Мельченков Е.А., Савин Г.И., Панов Д.А., Чертихин В.Г. Руководство по биотехнике разведения и выращивания дальневосточных растительноядных рыб. М.: ВНИИПРХ, 2000.-211 с.
6. Системы ведения товарного рыбоводства в агропромышленном комплексе Тюменской области / Мухачев И.С., Слинкин Н.П., Попов Н.Я., Размашкин Д.А., Бабушкин А.А./ Тюмень: ООО «Тюменский дом печати», 2005.-240 с.

7. Рыбному хозяйству готовят большую научную программу [Электронные ресурсы] // fishnews: новости рыболовства : сайт. – URL: <http://fishnews.ru/news/33182>

8. Шаляпин Г.П. Власть и бизнес – общие задачи «симбиоза» в рамках программного принципа развития рыбного хозяйства России // Рыбоводство и рыбное хозяйство.-2014.-№ 1.-С.3-11.

I.S. Mukhachev

Tyumen State University, Tyumen, Russia

OPPORTUNITIES FOR THE DEVELOPMENT OF PASTURE FISH FARMING ON THE LAKES OF THE TYUMEN REGION

The article presents the potential of pasture lake fish farming in commercial fish farms of the Tyumen region, systematically mastering and introducing advanced technologies for growing ecologically clean fish that comply with the regulations of organic products through the use of self-renewable natural food resources of plant and animal origin. The progressive work of the Kazan Lake Fish Farm and Sladkovsky commercial fish farms, which grow fish by intensification methods, is shown. To speed up the progress of commercial fish farming, it is necessary to include the herbivorous fish in the polyculture.

Key words: pasture polyculture, stimulation of self-renewable forage base of lakes, grass carp, silver carp, increased fish productivity, production of organic fish production.

Поступила в редакцию 23 ноября 2018

УДК 325.454;502/504;39(571)

Т.К.Власова¹, Н.С.Каплин², С.Г.Волков³

Институт географии РАН, Москва, Россия¹

Ассоциация АРУН КМНС, Эвенкия, Россия²

Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства,
РАН, Москва, Россия³

СОЦИОМОНИТОРИНГ КОНФЛИКТНЫХ ПРОБЛЕМ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В ЭВЕНКИИ НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ

Социомониторинг конфликтных проблем традиционного природопользования в Эвенкии проводится на примере социально-экологической системы лесопользования, где возник конфликт интересов между традиционным и промышленным природопользованием. По данным коренных малочисленных народов Севера наиболее острые конфликтные проблемы проявляются на территориях, закрепленных ранее за общинами коренных народов, где лесозаготовительные компании интенсивно осваивают таежные леса без согласования с местными жителями. Выявлены основные подходы и механизмы решения проблем, подчеркивается важность вовлечения местных жителей, особенно молодежи в социомониторинг конфликтных проблем.

Ключевые слова: конфликтные проблемы, территории традиционного природопользования, социомониторинг, Эвенкия, коренные народы, лесная промышленность

Работа выполнена в Институте географии РАН по бюджетной теме Пространственная динамика, градиенты и территориальные конфликты в современной России. Рег. № 01201356200 (№ 0148-2014-0014).

Ключевой район исследования и мониторинга - Эвенкийский муниципальный район (Эвенкия) находится на северо-востоке Красноярского края и занимает 32 % всей территории края (4,5 % территории России). Район относится к Крайнему Северу, но не включен в Арктическую зону Российской Федерации (АЗРФ), несмотря на то, что значительная часть территории района находится в зоне распространения вечной мерзлоты. Расстояние от районного центра Туры до ближайшего города Красноярска - около 1000 км. Общая численность населения Эвенкии составляет 16 284 человек, из них коренные малочисленные народы Севера (КМНС) насчитывают 4062 чел., в основном это эвенки, народ, давший название округу, а затем и району.

Именно тяжелые климатические условия и транспортная удаленность определили основной жизненный уклад эвенков – охота, рыболовство,

собираемость. В условиях отсутствия у подавляющего большинства представителей народа какого-либо бизнеса или иной финансовой основы, приносящей стабильный доход, вышеуказанная деятельность является основным занятием эвенков.

Как считают эвенки, такие традиционные занятия не могут быть рентабельными: в условиях рыночной экономики и без поддержки властей как регионального, так и федерального уровней народу не выжить. Понимание этой проблемы у региональных властей есть. Так, с момента объединения в 2007 Эвенкийского автономного округа, Таймырского автономного округа и Красноярского края в структуре Правительства края было создано специальное ведомство – Агентство по делам Севера и поддержке коренных малочисленных народов Красноярского края. Именно через данный орган исполнительной власти должно происходить взаимодействие властей Эвенкии и Красноярского края по решению вопросов касающихся коренных малочисленных народов. Через Агентство для оленеводов, охотников, рыбаков осуществляется приобретение товарноматериальных ценностей, финансируется завоз в труднодоступные районы авиатранспортом охотников из числа коренных малочисленных народов, приобретаются и передаются лекарственные и медицинские препараты, для женщин в связи с рождением детей предоставляются комплекты для новорожденных, для студентов компенсируются расходы на проезд от места учебы до места жительства и обратно.

Вместе с тем следует отметить, что существует множество нерешенных проблем и конфликтных ситуаций, требующих решения как на муниципальном, региональном, так и федеральном и международном уровнях.

На федеральном уровне в настоящее время идет сложный процесс включения Эвенкийского района в состав АЗРФ, что должно позволить решать проблемы традиционного природопользования используя определенные преференции, также как и в граничащем с Эвенкией

Туруханском районе, который вошел в состав АЗРФ. Это также может позволить использовать преимущества международного арктического научного сотрудничества в рамках недавно подписанного в Арктическом совете Соглашения по укреплению международного Арктического научного сотрудничества [1].

Согласно методике социомониторинга, в Эвенкийском районе в настоящее время выделяется ряд конфликтных проблем традиционного природопользования [2]. Рассмотрим одну из наиболее значимых из них в социально-экологической системе (СЭС) лесопользования, где возникли конфликты между традиционным и промышленным природопользованием.

Проблемная конфликтная ситуация между лесопромышленными компаниями и общинами КМНС

На территории Эвенкии, в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности КМНС, обостряются конфликтные проблемы между лесозаготовительными компаниями и общинами коренных малочисленных народов Севера. Ассоциация КМНС Эвенкии АРУН (Возрождение) считает, что это происходит частично в результате действий министерства природных ресурсов и экологии Красноярского края при заключении договоров аренды лесных участков с лесозаготовительными компаниями под заготовку древесины, находящихся в границах территорий традиционной хозяйственной деятельности и закрепленных ранее за общинами КМНС. Лесозаготовительные компании не соблюдают требования действующего законодательства Российской Федерации, а именно: Федерального закона от 20 июля 2000 года № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»; Закона Красноярского края от 1 июля 2003 года № 7-1245 «Основы правовых гарантий коренных малочисленных народов Севера Красноярского края», которым утверждена методика исчисления размера убытков, причиненных малочисленным народам, объединениям малочисленных народов, проживающим на

территории края. При этом должны учитываться убытки, нанесенные в результате хозяйственной и иной деятельности организациями всех форм собственности и физическими лицами.

КМНС Эвенкии отмечают, что многие лесозаготовительные компании в зоне строительства магистрального нефтепровода от Курумбинского и Юрубчено-Тохомского месторождений по маршруту пос. Курумба (Эвенкия) - головная нефтеперекачивающая станция «Тайшет» трубопроводной системы Восточная Сибирь-Тихий океан не зарегистрированы на территории Эвенкийского муниципального района и, соответственно, не выплачивают налоги на территории района, не трудоустраивают местное население, не вкладывают инвестиции в инфраструктуру района и не несут никаких социальных обязательств перед населением. Компании не проводят согласование хозяйственной деятельности по лесозаготовке с общинами КМНС, на территориях которых фактически осуществляют свою деятельность.

Наибольшие нарушения КМНС наблюдают в деятельности АО «Краслесинвест», осуществляемой при финансовой поддержке государственной корпорации Внешэкономбанк (ВЭБ). По сведениям коренного населения, ВЭБ (зарегистрирован в Москве) является 100% собственником АО «Краслесинвест». У этой корпорации в залоге также находится ООО «Сиблеспроект». Данные коммерческие компании зарегистрированы в г. Красноярске. Миллионы гектаров эвенкийской тайги, без аукционов и конкурсов, на 49 лет достались компаниям ВЭБа на основании постановления Правительства Российской Федерации от 30.06.2007 г. № 419 «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов». При этом, компании ВЭБа продолжают осваивать новые лесные участки в Эвенкии. Никаких ограничений и лимитов по размерам лесных участков, отдаваемых на полвека лесозаготовительным компаниям, якобы реализующим инвестиционные проекты, не существует, что стало

возможным сразу после ликвидации статуса субъекта Российской Федерации у Эвенкийского автономного округа в 2007 году.

Под предлогом реализации лесоохранных мероприятий по нецелевому использованию лесов, акторы ВЭБа, на первом этапе лишают местное население права пользования лесами для личных нужд (заготовка дров, строительство жилья и хозяйственных построек), и отказывают общинам в компенсации убытков за уничтожение их исконной среды обитания. На втором этапе, под предлогом реализации противопожарных мероприятий, население лишается прав сбора дикоросов и недревесных ресурсов на арендованных участках. Промысловая охота после проведения лесозаготовок невозможна как таковая, ввиду отсутствия леса и объектов охоты [3,4].

По мнению представителей эвенкийских общин, миллиарды рублей в качестве инвестиций компаниями ВЭБа при получении миллионов гектаров леса не дойдут до Эвенкии. Созданные рабочие места, в т.ч. вальщиков леса, уже заняты наёмными не местными работниками, налоги выплачиваются не в бюджет Эвенкии. Производство по переработке заготовленной древесины построено и строится также вне пределов Эвенкии. Таким образом, социальная ответственность лесозаготовительных компаний в отношении коренного населения Эвенкии нулевая. В планах лесозаготовителей вырубка миллионов кубометров леса и реализация древесины за границей.

В этой связи необходимо отметить, что местные предприниматели, представители малого и среднего бизнеса, получившие в аренду небольшие лесные участки от 10 до 30 га на основании аукционов в соответствии с Лесным Кодексом РФ, трудоустраивающие местное население, развивающее местное производство и платящие налоги в местный бюджет, могут заготавливать лес, но без прокладки лесовозных дорог.

В настоящее время обостряются конфликтные проблемы между АО «Краслесинвест» и общинами «Кунноир» (Взывающий), «Мадра» (Чуткая) и «Таимба» (Кузница); ООО «Сиблеспроект» и общиной «Мадра» (Чуткая); ОАО «Группой Илим» и общиной «Аява» (Любимая).

По сообщениям Ассоциации АРУН, третий год в Арбитражном суде Красноярского края находится на рассмотрении исковое заявление общины «Кунноир» к АО «Краслесинвест» о взыскании убытков за нанесение ущерба исконной среде обитания из-за вырубki леса на площади 1800 га. Вместе с тем, *несмотря на длительный судебный процесс АО «Краслесинвест», без согласований и уведомлений, продолжает осуществлять и наращивать промышленную лесозаготовительную деятельность на территории традиционной хозяйственной деятельности общины «Кунноир», т.е. причинять убытки исконной среде обитания, игнорируя судебное разбирательство и законные требования общины.* Представители ответчика АО «Краслесинвест» постоянно заявляют в суде об отсутствии финансовых средств для исполнения обязанностей по гражданской ответственности за нанесенный вред исконной среде обитания общине КМНС, при том, что лес вырублен, вывезен и продан.

Параллельно всё тот же ВЭБ по данным КМНС планирует финансировать проведение геоботанических исследований силами АО «Сибирское землеустроительное проектно-изыскательское предприятие» (г. Братск), которые не согласованы с КМНС в соответствии с действующим законодательством. Министерство промышленности и торговли Российской Федерации и ВЭБ объявили о совместном проекте по учету лесных ресурсов на основе технологии блокчейн. Ими предполагается запустить систему мониторинга лесных участков с помощью дронов, которые будут собирать данные о вырубках. Предполагается, что полученная информация будет систематизироваться по технологии блокчейн, что позволит получать более точные данные. В качестве площадки для реализации пилотного проекта в Красноярском крае выбрано предприятие ВЭБа АО «Краслесинвест». В случае успешных испытаний система мониторинга охватит и другие регионы России. Тестирование системы мониторинга лесов будет запущено в ноябре и завершится до конца 2017 года. Опытная эксплуатация и подготовка к масштабированию проекта намечена на февраль 2018 года [5].

Понятно, что недостоверная информация о состоянии лесов является препятствием для развития лесопромышленной отрасли, а несоответствие реальных и заявленных площадей и конфигураций арендуемых участков приводит к бизнес-потерям. Незаконные вырубki также наносят ощутимый ущерб лесным ресурсам страны. За последние три года, по данным Минприроды России, совокупный урон составил 30,8 млрд рублей, было зафиксировано в общей сложности 52,4 тысячи случаев незаконных рубок [5].

Краслесинвест не понимает необходимости и значимости включения КМНС, особенно молодежи, проживающей на данной территории и осуществляющей традиционную хозяйственную деятельность, в выполнение вышеуказанных проектов мониторинга лесов.

Необходимо отметить, что разрастание конфликтной проблемы в сфере защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов между общинами КМНС и лесозаготовительными компаниями возникло вследствие отсутствия соответствующих требований в Положении о подготовке и утверждении перечня приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2007 г. № 419 «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов».

Основные рекомендации по выполнению задач устойчивого и жизнеспособного развития социально-экологических систем лесопользования Эвенкии.

Согласно методике социомониторинга, конфликтные проблемы должны отслеживаться в рамках комплексных СЭС в совокупности с постановкой задач по их решению, с привлечением различных научных дисциплин (юриспруденции, физической и социально-экономической географии, и т.д.) Также важно критическое изучение позиций различных заинтересованных лиц (местного населения, в том числе КМНС, лиц

принимающих решения, предпринимателей, представителей неправительственных организаций) в разработке путей решения той или иной проблемной ситуации для достижения устойчивости и жизнеспособности СЭС[6].

Проанализированная конфликтная проблема затрагивает интересы различных акторов и требуют совместного решения. Особое значение при этом имеет разработка предложений по созданию территории традиционного природопользования (ТТП) регионального значения в границах Эвенкийского муниципального района Красноярского края в соответствии с Федеральным законом от 07.05.2001 №49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». В июле 2017 года правительством Красноярского края разработан Порядок образования ТТП малочисленных народов, проживающих на территории Красноярского края, краевого (регионального) значения и перечень документов, необходимых для принятия решения об образовании подобных территорий.

Согласно этому документу, образование ТТП будет осуществляться решением Правительства края по рекомендации комиссии, по результатам рассмотрения обращений лиц, относящихся к числу малочисленных народов, их общин или их уполномоченных представителей. Уполномоченным органом по подготовке предложений Правительству края по вопросам образования ТТП будет Агентство по развитию северных территорий и поддержке коренных малочисленных народов края.

Как отмечено на официальном портале Красноярского края, «при принятии решения об образовании ТТП будут учитываться перспективы социально-экономического, инвестиционного развития края, в том числе возможные негативные последствия от установления ограничений на использование определенных территорий края, при этом образование ТТП на указанной территории в интересах малочисленных народов не должно нарушать гарантируемого Конституцией РФ равенства прав и свобод

представителей других этнических общностей, проживающих в этих местах». Все расходы по образованию и описанию границ ТТП будут осуществляться за счет краевого бюджета [7].

Принятие этого документа – действительно долгожданный шаг в сфере защиты исконной среды обитания коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Эвенкии. В рамках обмена опытом учтены и предложения соседних субъектов, где ТТП уже образованы: Иркутской области, Республики Хакасии, Республики Саха (Якутия), Ханты-Мансийского автономного округа — Югры [7].

Создание ТТП в крае направлен на сохранение баланса интересов между коренным населением, ведущим традиционный образ жизни и бизнес-структурами, осуществляющими разработку недр на территории региона [8].

Сложившаяся практика создания и функционирования ТТП позволяет сделать заключение, что и на федеральном уровне следует разработать типовые положения о создании и использовании ТТП местного и регионального значения, где должны быть учтены права и гарантии малочисленных народов, в том числе на возмещение убытков, причинённых в результате нанесения ущерба исконной среде обитания. Не ясны вопросы сохранения правового статуса образованных ранее и функционирующих ТТП, в том числе местного значения. Помимо вышеуказанного, не предусмотрена возможность образования ТТП на особо охраняемых природных территориях федерального, регионального и местного значения.

В реальной практике функционирования ТТП возникла проблема определения тех лиц и организаций, которые могли бы помочь ведущим традиционное хозяйство КМНС представлять и защищать их интересы в ходе переговоров или судебных тяжб с государственными органами или другими землепользователями, прежде всего с горнодобывающими, лесозаготовительными, дорожно-транспортными компаниями.

Представляется, что общественные организации, в первую очередь региональные или районные отделения Ассоциации коренных

малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока или ее аналогов, а также НПО, специализирующиеся на оказании юридической поддержки пользователям ТТП и проведении экологических и этнологических экспертиз, должны получить такое законодательно оформленное право и обязанность. Прежде всего, речь идет о том, что судебные споры по вопросу о компенсациях за частичное изъятие земель ТТП между пользователями и органами государственной власти и/или субъектами экономической деятельности должны в обязательном порядке проходить при полномочном участии представителей КМНС, а также научных организаций и НПО, в качестве экспертов и консультантов [9,10].

Как нам представляется, было бы целесообразно в Эвенкии разработать закон о проведении Оценки Воздействия на Окружающую Среду (ОВОС) и/или закон об этнологической экспертизе. Также результативным механизмом решения конфликтных ситуаций с промышленными компаниями мог бы стать, широко используемый в странах Арктики механизм «Корпоративной социальной ответственности» (CSR). При этом важно включить в процедуру реализации данных законов и соответствующих механизмов:

- перечень мероприятий по защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни, традиционных видов хозяйствования и промыслов;

- перечень мероприятий по охране объектов растительного и животного мира;

- определение условий работы в местах традиционной хозяйственной деятельности с учётом специфики, связанной с традиционным природопользованием коренных малочисленных народов;

- согласование с общинами коренных малочисленных народов выполнение лесозаготовительных работ на арендованных общинами (закрепленных за общинами) территориях традиционной хозяйственной деятельности;

оценка ущерба и установление компенсационных выплат общинам коренных малочисленных народов в результате нанесения убытков их исконной среде обитания.

обозначение соответствующих территорий как территорий, на которых осуществляются виды традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, в документах стратегического характера и документах территориального планирования, в т.ч. в:

- лесном плане Красноярского края, лесохозяйственных регламентах лесничеств в соответствии с Лесным Кодексом РФ;

- схемах территориального планирования Красноярского края, Эвенкийского муниципального района в соответствии с Градостроительным кодексом РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Paul Berkman, Lars Kullerud, Allen Pope, Alexander N. Vylegzhanin and Oran R. Young (2017) // *Science* 2017, 358 (6363), 596-598.
2. Vlasova T., Kaplin N., Volkov S. Indigenous peoples' control over contemporary challenges of traditional subsistence socio-ecological systems sustainability: the case from the taiga zone of Siberia // *Czech Polar Reports. CPR Special issue ASSW-2017. (The Arctic Science Summit Week 2017 (ASSW). Czech Republic, Prague. — 2017. — Vol.7, no.2. Опубликована онлайн. <http://www.sci.muni.cz/CPR/>*
3. Vlasova, T., Kaplin, N., Medvedkov, A., Volkov, S. (2017): Monitoring local, indigenous peoples' control over socio-ecological systems sustainability: The case from the taiga zone of Siberia. *Book of Abstracts. Arctic Science Summit Week, Prague, 2017. Session: Sustainability and Resilience Monitoring in the Rapidly Changing Arctic. Prague, 2017, P.141.*
4. Т.К.Власова, А.А.Медведков, Волков С.Г. Социомониторинг проблем и задач развития традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера (на примере районов охотничье-промыслового хозяйства Красноярского края) // Сб. Материалов VI международной научно-практической конференция «Формирование и развитие биосферного хозяйства» (Иркутск, 10-12 октября 2016 г.) – Иркутск: Издательство «Оттиск», 2016. – 52 с.
5. Лесопромышленный комплекс России. <https://vk.com/kraslesinvest> (дата обращения: 01.01. 2018 г.)
6. Vlasova T., Volkov, S. (2016): Towards transdisciplinarity in arctic sustainability knowledge co-production: Socially-oriented observations as a participatory integrated activity. *Polar Science*, 3: 425–432.

7. Официальный портал Красноярского края. <http://www.krskstate.ru/press/news/0/news/84951>(дата обращения: 02.01. 2018 г.)
8. Эвенкия. Официальный сайт органов МСУ Эвенкийского муниципального района. <http://www.evenkya.ru/news/ttpregznach.html>.(дата обращения: 02.01. 2018 г.)
9. Кряжков В.А. Право коренных малочисленных народов на традиционное природопользование (на примере охоты) // ГОСУДАРСТВО И ПРАВО, 2016, № 11, с. 32–42
9. Ямсков А.Н. Возможные дополнения дефиниции «территорий традиционного природопользования» коренных народов Севера в связи с готовящимися новыми федеральными законами // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2017, № 1(2)- С. 5-13.

T.K.Vlasova¹, N.S. Kaplin², S.G.Volkov³

Institute of Geography, RAS Moscow, Russia¹

Association ARUN of the IPRN, Evenkia, Russia²

All-Russian Research Institute of Agricultural Economics, RAS, Moscow, Russia³

SOCIALLY-ORIENTED OBSERVATIONS OF CONFLICT PROBLEMS OF TRADITIONAL NATURE MANAGEMENT IN EVENKIA: ON THE EXAMPLE OF FORESTS LAND USE SOCIO-ECOLOGICAL SYSTEM

Socially-oriented observations of conflict problems on territories of traditional nature use in Evenkia is carried out on the example of the forest land-use socio-ecological system, where a conflict of interests between traditional and industrial nature users has arisen. According to the indigenous people observations, the most urgent conflict problems are manifested in the territories of indigenous communities established earlier, where logging companies intensively develop taiga forests without agreement with local residents. The main approaches and mechanisms for solving problems are identified, the importance of involving local residents, especially young people, in socially-oriented observations of conflict problems and ways of their solution is emphasized.

Key words: conflict problems, territories of traditional nature use, socially-oriented monitoring, Evenkia, indigenous people, forestry.

Впервые опубликовано «Биосферное хозяйство: теория и практика». 2018. № 1.

УДК 325.454; 502/504; 39 (571)

А.Н. Ямсков

Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия

**ТЕРРИТОРИИ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
КОРЕННЫХ НАРОДОВ И ИХ ПЕРСПЕКТИВНАЯ РОЛЬ В ОХРАНЕ
И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
РЕГИОНОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

Развитие ряда перспективных видов туризма (этнографического, экологического, сельского, охотничье-рыболовного) на территориях традиционного природопользования соответствует их многофункциональности и может способствовать сохранению культурного наследия и природных ландшафтов коренных народов Севера.

Ключевые слова: территории традиционного природопользования, туризм, коренные народы.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 15-06-02279.

Анализ первого опыта практической реализации регионального законодательства о территориях традиционного природопользования [2] и сделанное ранее предложение рассматривать такие территории как этнокультурные ландшафты соответствующих групп населения [4] позволяют уточнить перспективы развития туризма на этих территориях. Это становится актуальным в свете продолжающейся разработки закона «Об оценке воздействия на исконную среду обитания, традиционный образ жизни и традиционное природопользование коренных малочисленных народов Российской Федерации» [1]. В зависимости от формулировок, принятие такого закона может как способствовать, так и ограничить в ряде важных моментов перспективы экономического развития сообществ коренных народов, использующих территории традиционного природопользования (далее – ТТП).

ТТП выполняют несколько функций: экологическую (охрана природы на уровне экосистем и промысловых видов); социальную (занятость коренного населения); экономическую (развитие оленеводства, охоты, рыболовства, собирательства); этнокультурную (обеспечение наилучших условий для сохранения родного языка и традиционной культуры) [2].

Одновременно они являются освоенными ландшафтами местных сообществ и, включая в себя сакральные участки, обеспечивают духовную связь представителей коренных народов с землей предков, способствуя охране материальных и нематериальных объектов их культурного наследия. Из этого перечня важнейших характеристик ТТП следует, что последние могут также служить базой для развития многих видов туризма, в особенности этнографического, экологического, сельского и охотничье-рыболовного, и тем самым существенно повысить доходы тех сообществ коренных народов, которые используют ТТП.

Итак, необходимо, чтобы новый закон в случае его принятия и возможные сопутствующие дополнения или исправления в уже действующие федеральные законы, регламентирующие ТТП, предусмотрели пути решения следующих проблем. Во-первых, определение круга возможных пользователей ТТП (с учетом успешного опыта Якутии по наделению правами на ТТП не только коренных малочисленных народов, но также якутов и русских старожилов). Во-вторых, определение лиц, которые смогут представлять экономические и иные интересы пользователей ТТП (родовых общин, кооперативов, семейных хозяйств) и будут иметь право, в частности, разрешать или нет прием туристов на ТТП. Таким лицам предстоит также определять финансовые условия туристской деятельности на ТТП и то, куда туристы могут быть допущены, а в какие местности в пределах ТТП они не должны заходить в силу сакрального значения последних. Здесь будет полезен опыт Ямала по развитию туризма в местах расселения и традиционной хозяйственной деятельности ненцев.

При возможных коллизиях вследствие развития туризма на ТТП этот путь перспективен, ибо потенциально может дать новый источник финансирования группам коренных народов, занятым в традиционном природопользовании [о последнем см.: 3]. Следует также стремиться к государственной финансовой поддержке пользователей ТТП как лиц,

обеспечивающих охрану природы и сохранение культурного наследия в местах их хозяйственной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерохина Е.А. Механизмы, критерии и принципы этноэкологической и этносоциальной экспертизы (итоги работы секции в рамках XI Конгресса антропологов и этнологов России, г. Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г.) [Электронный ресурс] / Е.А. Ерохина // Новые исследования Тувы. 2015, № 3. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_27/8183-erohina.html (дата обращения: 21.09.2015 г.)
2. Ямсков А.Н. Территории традиционного землепользования в Хабаровском крае / А.Н. Ямсков // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Документ № 96. – М.: ИЭА РАН, 1996. – 30 с.
3. Ямсков А.Н. Традиционное природопользование: проблемы определения и правового регулирования / А.Н. Ямсков // Юридическая антропология. Закон и жизнь. Ред.: Новикова Н.И., Тишков В.А. – М.: Стратегия, 2000. – С. 172-185.
4. Ямсков А.Н. Применение концепции “этнокультурного ландшафта” при выделении и использовании территорий традиционного природопользования коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока / А.Н. Ямсков // Проблемы сохранения, использования и охраны культурного наследия при реализации проектов и программ развития Сибири и Дальнего Востока. Отв. ред. Г.В. Майер. – Томск: ТГУ, 2007. – С. 146-151.

A.N. Yamskov

Institute of Ethnology and Anthropology, R.A.S., Moscow, Russia

TERRITORIES OF TRADITIONAL NATURE USE OF INDIGENOUS PEOPLES AND THEIR PROSPECTIVE ROLE IN CONSERVING AND EXPLOITING NATURAL AND CULTURAL HERITAGE IN THE REGIONS OF THE NORTH, SIBERIA AND THE FAR EAST

The prospective forms of ethnographic, rural, ecological, hunting and fishing tourism are suitable for the territories of traditional nature use. These forms correspond to multifunctional character of these territories, and their development can foster conservation of cultural heritage and natural landscapes of the indigenous peoples of the North.

Key words: territories of traditional nature use, tourism, indigenous peoples.

Впервые опубликовано в Сборнике материалов V международной научно-практической конференции «Формирование и развитие биосферного хозяйства» (Россия, Иркутск, 7-9 октября 2015 г.)

УДК 574(075.8)

А.Н. Тетиор

*РГАУ - МСХА им. К.А. Тимирязева, Институт
Природообустройства, Россия*

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА И ЭКОЛОГИЗАЦИЯ СИБИРИ

Автором предлагается концепция «Сохранение и восстановление природы Сибири и среды жизни на базе экологической инфраструктуры и экологизации мышления и деятельности». Эта концепция направлена на решение самой важной проблемы для жителей – надежного, экологически обоснованного и бессрочного обеспечения высококачественной среды жизни, и сохранения человека и природы, на базе нового научного направления – экологической инфраструктуры, с экологизацией мышления и деятельности человека.

Ключевые слова: экологическая инфраструктура, сохранение природы, восстановление природы Сибири, экологизация мышления, экологизация деятельности.

В последние годы становятся все более весомы по негативным последствиям признаки глобального экологического кризиса; в жизнь человечества вошли новые важнейшие проблемы ограниченности природных ресурсов; впервые выявленного на научной основе превышения потребления над биологической продуктивностью планеты, сокращения природных территорий и почв, сведения лесов, сокращения биоразнообразия, роста загрязнений, и пр. Возникли новые проблемы глобального потепления и перемещения границы вечной мерзлоты в РФ на север, недопустимого потребления атмосферного кислорода машинами, превышающего его продукцию природой. Повышается ценность естественной природы и ресурсов. Реальностью становится обеспечение выживания вместе с сохраненной в экологически обусловленном объеме природой. Необходима надежная защита населения и природы с помощью урбоэкологических решений от негативных воздействий кризисного характера.

Автором предлагается концепция «Сохранение и восстановление природы Сибири и среды жизни на базе экологической инфраструктуры и экологизации деятельности». Важнейшая для человека среда жизни - это динамичная совокупность взаимодействующих между собой полностью

естественной и слабо измененной человеком природной среды, культурной среды, в значительной степени искусственной технической среды городов, социально - психологической и социально - экономической среды. Ее сохраняет и позволяет восстановить экологическая инфраструктура - широкий комплекс природных, природно – антропогенных и искусственных объектов и систем. Поэтому создание высококачественной экологической инфраструктуры в масштабе Сибири, ее реставрация, поддержание и улучшение, - важнейшая народнохозяйственная задача. Интегральный характер экологической инфраструктуры как базиса для создания среды жизни необходимого качества, позволяет считать создание динамичной, здоровой и устойчивой экологической инфраструктуры главным направлением деятельности. В ее основе лежит экологизация.

Экологизация – это система знаний, мероприятий и решений по экологическому образованию и воспитанию, сохранению среды жизни, поддержанию экологического равновесия, сокращению негативных воздействий человеческой деятельности на природную среду и постепенному переходу к позитивному взаимодействию, направленному на сохранение и восстановление природы и среды жизни, с использованием природосберегающих и природовосстанавливающих методов хозяйствования, с повышением эффективности использования ресурсов и преимущественным потреблением возобновимых ресурсов, с постепенным переходом на негэнтропийные технологии. В этой концепции на первый план должны быть поставлены важнейшие для Сибири задачи, которые обеспечат выживание в условиях кризисного развития мира:

1. Создание всесторонне (социально, экологически, экономически, политически, демографически, и пр.) обоснованной схемы расселения на территории Сибири, с переносом столицы РФ в Сибирь к географическому центру страны, к территориям концентрации природных ресурсов, для лучшего управления страной и ресурсами, безопасности, развития отдаленных территорий.

2. Сохранение, в том числе для будущих поколений, важнейших ресурсов (питьевая вода, лес, почва, чистый воздух, биосфера, ландшафты, и пр.).

3. Сохранение и восстановление естественных природных ландшафтов и культурных территорий Сибири, вместе с биоразнообразием.

4. Создание новых «нулевых» зданий и городов с «нулевым» поступлением отходов в природу. Для этого используют всеобъемлющую экологизацию зданий, городов и технологий, «нулевые» технологии, здания, города [1, 2].

5. Экореконструкция загрязненных городских и промышленных территорий, экореставрация природных и освоенных ландшафтов [1].

6. Анализ и учет глобальных и локальных кризисных техногенных и природных тенденций (кризисные тенденции в мире, смещение границы вечномёрзлых грунтов на север РФ, глобальное потепление, наводнения, и пр.)

7. Создание гармоничных, комфортных мест расселения, и Сибири, с экологическим каркасом и зонированием, с высоким качеством среды жизни [1, 2].

Качество среды жизни в значительной степени связано с экологизацией мест расселения и освоенных территорий, с их экореконструкцией, с экологизацией человеческой деятельности в городе и с экологизацией зданий и инженерных сооружений, с экологизацией мышления и круга человеческих потребностей [3]. Экологизация поселений, зданий и сооружений связана в свою очередь с экологичной реставрацией компонентов ландшафтов, с восстановлением экологического равновесия между поселениями и природной средой.

В комплексную, широкую и бессрочную программу «Сохранение и восстановление природы Сибири и среды жизни на базе экологической инфраструктуры и экологизации мышления и деятельности» могут войти разделы: 1. Программа создания всесторонне (в первую очередь –

экологически) обоснованной схемы расселения, размещения городов на наиболее надежных со всех точек зрения территориях, восстановления широкой экологической инфраструктуры территории Сибири. 2. Программа сохранения природы и ресурсов. 3. Программа разработки экологически обоснованных норм здоровой среды жизни. Создание обоснованных норм потребных человеку территорий и объемов среды жизни. 4. Экологические генеральные планы. 5. Экологические архитектурно-планировочные решения зданий. 6. Экологические конструктивные решения зданий и сооружений. 7. Экологически обоснованное энергопотребление. 8. Освоение подземного пространства. 9. Экологически обоснованное потребление материалов. 10. Реставрация всех компонентов ландшафтов, фитомелиорация. 11. Обеспечение общения, связей и равных возможностей по качеству жизни. 12. Экологически обоснованное водопотребление. 13. Экологический транспорт. 14. Экологически обоснованная система сбора и утилизации отходов. 15. Очистка воздуха, почвы, воды; восстановление их природных свойств. 16. Увеличение роли естественных технологий, возведение перспективных зданий. 17. Создание комфортных городов и территорий.

Для обеспечения высокого качества среды жизни служит экологическая инфраструктура на всех уровнях - от страны до городов и отдельных зданий и инженерных сооружений. Экологическая инфраструктура в масштабе Сибири – это взаимодействующие между собой освоенные и естественные территории, обоснованная совокупность природных охраняемых территорий, экологический каркас территории Сибири и экологические коридоры, крупные технологические системы инфраструктуры, невозобновимые и возобновимые природные ресурсы, система мониторинга. В масштабе городов – это экологичная производственная и социальная инфраструктура, экологический каркас города и зеленые коридоры, почвенно-растительный слой, экологичные и «умные» здания, система фитомелиорации и пермакультуры, экологично реставрированные ландшафты и экологично реконструированные здания,

благоприятная сенсорная городская среда, благоприятные условия жизни. Материальной основой формирования социальной среды городов служит качество жизни в городах: создание гармоничного и красивого города, воспитание любви к городу, возведение жилых домов с высоким качеством среды жизни, эко-кварталов в городах, поддержание общения и безопасности, экологичная сфера обслуживания, экологическое воспитание и обучение, экологически поддерживающее проектирование и строительство. В круг инфраструктуры входят экологичные строительные материалы, энергосберегающие и энергоактивные здания, система сокращения, хранения и переработки отходов. К экологической инфраструктуре относится система эколого-экономического мониторинга, геоинформационные системы, оценка состояния среды жизни, индикаторы поддерживающего развития, экологическая экспертиза проектов и контроль строительного комплекса.

Экологическое мышление представляет собой один из сложных типов мыслительной деятельности; оно предполагает такое отношение к природе, когда она воспринимается и как среда обитания человека, и как целостная самоорганизующаяся живая система. Рефлексия – это связанное с экологизацией специфическое свойство человеческого мышления, механизм переосмысления содержания сознания и различных видов деятельности человека. Экологическое мышление включает различные виды рефлексивных процессов. Экологическая психология - междисциплинарная концепция экологического сознания.

Итогом реализации положений описанной концепции должно быть надежное, экологически обоснованное и бессрочное сохранение природы и человека, и обеспечение высококачественной среды жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тетиор А.Н. Экологические аспекты национальной градостроительной доктрины. В тр. конф. «Устойчивое развитие городов РФ». - М.: Госстрой РФ, 2000, с. 25-27.
2. Тетиор А.Н. Экологическая инфраструктура – М.: МГУП, 2014.435 с.

3. Тетиор А.Н. Экологизация мышления и деятельности человека. - М.: МГУП, 2014, - 417 с.

A.N.Tetior

Institute of Environmental Engineering, Moscow, Russia

ECOLOGICAL INFRASTRUCTURE AND ECOLOGIZATION OF SIBERIA

Author proposes a concept of conservation and restoration of the environment and nature Siberia based on ecological infrastructure and ecologization of thinking and activity. This concept is aimed at solving the most important problems for residents - maintenance of reliable, environmentally well-founded and termless high-quality living environment, and save human beings and nature, based on a new scientific direction - ecological infrastructure, with the ecologization of thinking and human activities.

Keywords: nature conservation, ecological infrastructure, restoring nature in Siberia, ecologization of thinking, ecologization of activity.

Впервые опубликовано в Сборнике материалов Форума устойчивого развития сельских территорий и поселений Сибири и Дальнего Востока «Сибирский земельный конгресс» (Россия, Иркутск, 12-15 ноября 2014г.)

УДК 502 (571.54)

Г. А. Янкус

ФГБУ «Заповедное Подлеморье»,
пос. Усть-Баргузин, Республика Бурятия, Россия

РОЛЬ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ (ООПТ) В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ БИОСФЕРНОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕГИОНАХ, В ТОМ ЧИСЛЕ В СЕЛЬСКИХ МЕСТНОСТЯХ

В статье рассматриваются вопросы рационального природопользования с участием ООПТ.

Ключевые слова: возобновляемые ресурсы, рациональное природопользование.

В начале статьи полагаю необходимым поразмышлять о терминологии и влиянии её (возможном) на организацию деятельности и отношении к проблемам. Позволю предположить, что в России (СССР) термины и понятия «Охрана природы» и «ООПТ» являются порождением отношения государственной власти к населению своей страны и принципам решения проблем.

Еще до того, как церковь была отделена от государства, власть (государство) в России стала отделяться от населения. Какое отношение это имеет к природе? Прямое! Власть (государство) без труда и зазрений во всех бедах в стране обвинила врагов народа и врагов природы в лице рядовых граждан, чтобы не обнаружилось отсутствие способности принимать грамотные, дальновидные, результативные решения и выполнять их.

Природоохранным и иным органам поручено ОХРАНЯТЬ природу (от кого, для кого и зачем?), а не СОХРАНЯТЬ.

Вопрос может быть риторический или даже философский. Но, позвольте ещё раз привести наглядный пример. Один хозяин сдал склад с имуществом под охрану, а другой такой же склад под сохранность.

В первом случае добросовестный охранник, охраняя замок и стены от злоумышленников, не обращал внимания на течь в крыше, на мышей и гниение имущества. В результате оно, кроме замка на двери, пришло в негодность.

Во втором случае охранник не только охранял имущество, но и обеспечивал качественную его сохранность, латая крышу и предотвращая порчу.

Поскольку жизнь человека невозможно даже представить без природопользования, то глобальной задачей является сохранение природного потенциала преимущественно за счет рационального, ресурсосберегающего пользования.

В данной статье можем рассмотреть проблему возобновления ресурсов и их использования, в том числе и с участием ООПТ.

В нашем регионе преобладают лесные экосистемы, оказывающие влияние, в том числе, и на водные.

Жизнь местного сельского населения в значительной степени связана с использованием возобновляемых природных ресурсов, тем более, после развала предприятий лесного, охотничьего и сельского хозяйств.

Изменение форм собственности не могло не изменить отношение населения к ресурсам. По умыслу или недомыслию, но явно не без участия зарубежных экспертов и советников, после развала СССР в России произошли радикальные изменения нормативно-правовой базы, вплоть до ликвидации Минлесхоза (реформирование). Последствия общеизвестны. Это огромные площади лесных пожаров, «черные» лесорубы, бесконтрольный экспорт кругляка и прочее.

В числе прочих находятся насущные проблемы местного «лесного» населения, в результате реформ структур лесного и охотничьего хозяйств и лесной промышленности, лишившегося работы. В ряде случаев люди оказались в кабале у арендаторов. Дело дошло до того, что житель заброшенной деревни лишился права нарубить сушняка, горельника или хвороста на отопление своего ветхого жилья, собрать дикоросы, поймать рыбку. Слава Богу, хворост теперь разрешили собирать!

Все изложенные и иные факторы нельзя не учитывать при рассмотрении вопросов, касающихся развития отраслей по использованию возобновляемых природных ресурсов на местных уровнях.

В современных условиях заповедники, национальные парки и федеральные заказники (ООПТ) имеют значительный потенциал в деле сохранения и рационального использования возобновляемых природных ресурсов, в том числе и благодаря консервативному принципу нормативного устройства системы, устоявшей от развала в период перестройки.

К сожалению, роль ООПТ в народнохозяйственной сфере незаслуженно занижена, а точнее, не определена конкретно методологически в программах деятельности и оценках результативности и слабо освещается в СМИ.

Являясь природными резерватами, эти территории играют значительную роль в социально-экономической сфере своих регионов (Янкус, 2018).

В то же время, очень редко внедряются и используются и опыт, и возможности этих природных территорий как социально-экономических субъектов со сформировавшимся нормативно-правовым и финансовым обеспечением. По международной классификации биосферные резерваты должны иметь в своих экосистемах и человека, осуществляющего свою деятельность без применения индустриальных методов хозяйствования по принципу щадящего природопользования. Именно эту роль выполняют биосферные полигоны наших биосферных заповедников.

Национальные парки наиболее пластичны в этом отношении. Многие национальные парки России являются моделями использования природных возобновляемых ресурсов не только в своих регионах. Принципы и методы природопользования, возобновления и сохранения потенциалов экосистем необходимо распространять и применять на хозяйственно используемых территориях.

Научные отделы ООПТ изучают состояние природной среды и воздействия на неё антропогенных и иных факторов, в том числе для сравнения с процессами, протекающими на территориях хозяйственной деятельности и разрабатывают рекомендации по исключению или минимизации отклонений в ходе естественных процессов, что является важнейшим инструментом в деятельности по сохранению качества естественной природной среды.

В последние годы многие национальные парки России активно работают в сфере развития туризма и оказания рекреационных услуг населению, обустраивают территорию, а параллельно выполняют комплекс охранных мероприятий.

К примеру, Забайкальский национальный парк (ФГБУ «Заповедное Подлеморье») ежегодно принимает более 40 тыс. туристов, оказывает рекреационные услуги в размере около 12 млн. руб., обеспечивает занятость местного населения. Но, к великому сожалению, нигде и никак, ни в планах, ни в отчётах не отражается величина огромной роли этой организации в сохранении природного потенциала региона и пополнении сопредельных рыболовных и охотничьих промысловых территорий. Заповедные нерестовые реки заменяют десятки дорогостоящих и не всегда эффективных рыбопроизводных заводов, а соседние охотничьи угодья пополняются сотнями соболей, расселяющихся из Подлеморья заповедного.

Время, история безвозвратно определили наши новые социально-экономические условия и отношения. Болезненные для не городского населения процессы адаптации будут длиться долго, в том числе и по причине ограниченных возможностей нормативных, материальных и иных.

Зачастую у жителей глубинки нет иного выхода, как идти в наём к «чёрным» лесорубам или рыбопромышленникам, имеющим «крышу». Если раньше на тушение лесных пожаров добровольно выходили всей деревней, то сейчас отношение противоположное. И винить людей в таком отношении

к природе не всегда этично, поскольку власть не заинтересовала их в необходимости сохранения ресурса.

Но нельзя не учитывать неотвратимость процессов индустриализации в новых формах и концентрации населения в крупных населённых пунктах. При этом ежегодно увеличивается число жителей городов, имеющих необходимость и желание на возможно длительный период выехать «на природу».

С учётом этих и иных условий и обстоятельств ООПТ должны занять лидирующие позиции и в сохранении качества природной среды, и в обеспечении возможности общения человека с природой.

Для достижения этих целей необходимо в первую очередь обеспечить развитие научной деятельности, направленной на разработку рекомендаций по сохранению экосистем в естественном состоянии в связи с хозяйственной деятельностью на сопредельных территориях и развитию системы оказания познавательных и рекреационных услуг населению.

Организация охраны природной среды и внутрихозяйственные работы должны так же осуществляться на основании научных рекомендаций во избежание негативных воздействий.

Очень важно определять величину производительности ООПТ в деле пополнения ресурсного потенциала региона и социально-экономической деятельности. Все это невозможно без реформирования методологии, программ и методик деятельности ООПТ в научной и других сферах.

Обладая не только природным ресурсом, но и научным, природоохранным и хозяйственным потенциалами, ООПТ России не должны оставаться «Заповедными островами» в полном и прямом смысле этих слов. Когда много лет тому назад появилась наша профессиональная газета с таким названием (кстати, весьма содержательная), я робко высказывался о том, что заповедникам не следует кичиться «островитянством», этакой кастой особых.

Распространение положительного влияния на природную среду и соседствующее население через зоны сотрудничества в ряде стран успешно

осуществимо. У нас выполняется чаще формально. К примеру, лет 20 тому назад Баргузинский заповедник оформил необходимые документы, разрабатывал и осуществлял некоторые планы, но эффективной и значимой работы у нас не получилось по причинам нормативным, финансовым и иным.

Между тем, созревают условия для того, чтобы роль ООПТ в регионах возрастала за счет деятельности в зонах сотрудничества в сферах изучения и охраны экосистем, экопросвещения и рекреации.

Представляется необходимым учесть положительный опыт столетней давности, когда при организации первого в России охотничьего заповедника Баргузинского была придана ему территория «Казённого эксплуатационного участка» (1916 г.).

На этой территории зоологи (охотоведы) К.А. Забелин и З.Ф. Сватош организовали и лично выполняли работу по изучению, охране и рациональному использованию популяции баргузинского соболя. И уже через десять лет там добывалась соболей в двадцать раз больше, чем до организации работ.

В современных условиях следовало бы рассмотреть проект организации биосферных полигонов или зон сотрудничества ООПТ со особым режимом использования возобновляемых природных ресурсов, в том числе и с целью поддержания (создания) благоприятных условий жизни для местного населения.

В нашей огромной стране, в разных климатических и ресурсных зонах действуют подчас одинаковые федеральные нормы природопользования, в том числе и без учета условий жизни и быта местного населения.

ООПТ, имея определённый научный потенциал, могут и должны разрабатывать рекомендации для отдельных участков регионов по вопросам рационального природопользования с введением там особых режимов.

К примеру, на территории, благоприятной для рекреации и вблизи от «безработного» населённого пункта следует запретить промысловую

рыбалку, охоту и лесозаготовки, переориентировав местное население на оказание рекреационных услуг в этих сферах. При этом необходимо в разумных пределах изменить в ту или иную сторону правила, сроки и нормы природопользования. К примеру, еще в прошлом веке в Чехословакии спортивная охота на копытных и некоторые другие виды допускалась почти круглогодично, но при этом поддерживалась высокая численность животных.

На Байкале в разгар туристического сезона рыбалка запрещена. Но совершенно очевидно, что без ущерба для природы на отдельных участках допустима рыбалка по принципу «поймал - отпустил». В этом случае местное население получит рабочие места по обслуживанию туристов.

Полагаю, что всё это возможно при заинтересованности региональных властей и руководителей системы ООПТ.

ЛИТЕРАТУРА

Янкус Г.А. Оценка деятельности особо охраняемых территорий (ООПТ) и их вклада в социально-экономическое развитие регионов на примере ООПТ, находящихся под управлением ФГБУ «Заповедное Подлеморье» / Г.А. Янкус // Биосферное хозяйство: теория и практика. – 2018. - № 5(8). – С. 37-56.

G.A. Yankus

FSE «Zapovednoe Podlemorye», Ust-Barguzin, Russia

THE VALUE OF PROTECTED AREAS (PAS) IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF A BIOSPHERE ECONOMY IN THE REGIONS, INCLUDING RURAL AREAS

The issues of environmental management with the participation of protected areas are considered in the article.

Key words: renewable resources, environmental management.

Впервые опубликовано в Сборнике материалов VIII международной научно-практической конференции «Биосферное хозяйство и устойчивое развитие сельских территорий» (Россия, Иркутск, 8-10 октября 2018 г.)

УДК 911.3 : 631.2: 633.2

В.Н. Степаненко

ФБГУ «Заповедное Прибайкалье», Иркутск, Россия

ЖИВОЙ ПАМЯТНИК ДРЕВНЕЙ КУЛЬТУРЫ

В статье приведены наблюдения автора о культуре орошаемого луговодства в Прибайкалье и Забайкалье, в том числе на северо-западном побережье оз. Байкал, в историческом ареале бурятского народа.

Ключевые слова: национальная культура, традиционное природопользование, буряты, курыкане, орошаемое луговодство, север Ольхонского района, озеро Байкал, Прибайкалье, Забайкалье, скотоводство.

Сохранение культурного наследия народов страны – одна из важнейших составляющих государственной политики. Все народы создали свои оригинальные способы адаптации к среде обитания, то есть к кормящему ландшафту, в результате среда обитания оказала определяющее влияние на национальную самобытность и менталитет каждого народа. Основа любой национальной культуры – это комплекс связей с землёй – кормилицей в виде адаптированных к местному климату приёмов хозяйственной деятельности и комплекса ресурсосберегающих традиций, обеспечивающих народу возможность проживания на своей земле неограниченно долгий срок. Прогресс, миграции населения, социальные причины изменяют условия жизни и приводят к отрыву основной массы населения от исторически сложившегося традиционного образа жизни, что приводит к утрате национальных культур. Наиболее уязвимы культуры коренных народов. Именно поэтому сохранение оригинальных национальных культур – задача государственной важности, без этого невозможно сохранить самобытность и менталитет народов страны.

Материалом для сообщения послужили наблюдения автора в Прибайкалье и Забайкалье, в том числе на северо-западном побережье оз. Байкал, в историческом ареале бурятского народа.

Основой жизнеобеспечения у бурят повсеместно было скотоводство, в степном ландшафте - кочевое с круглогодичным выпасом скота, в лесостепном - полукочевое. В лесостепи выпас скота шёл весь бесснежный

период, в традиционных для каждой семьи урочищах, зимовка проводилась стационарно, в местах заготовки сена. Главными домашними животными у бурят в лесостепи были КРС, в степи – овцы и повсеместно – лошади. Другие способы жизнеобеспечения (охота, рыбная ловля, ремёсла и т.д.) имели подсобное значение. Аналогичные системы адаптации к ландшафту были выработаны всеми народами Евразии в сходных природных условиях, в степном и лесостепном ландшафте, где проблематично земледелие. В XX веке в нашей стране коренные народы перешли на оседлый образ жизни в постоянных населённых пунктах, освоили растениеводство, но основой благосостояния населения, проживающего в сельской местности, остаётся домашний скот.

Не исключение и культура жизнеобеспечения бурят на севере Ольхонского района Иркутской области. Но она имеет особенности, нигде больше не встречающиеся, поэтому её можно признать оригинальной. Благодаря близости Байкала с его ресурсами важную роль играют лов рыбы и добывание байкальской нерпы, но это типично для всего населения берегов Байкала ещё в недалёком прошлом.

Животноводство бурят севера Ольхонского района имеет неповторимые особенности. Условия Западного Прибайкалья специфичны – здесь Приморский, а затем Байкальский хребты подступают почти вплотную к береговой линии оз.Байкал, участки со сглаженным рельефом, пригодные для поселений и скотоводства, имеются только в приустьевых частях речных долин, а так же в районе северной части Приморского хребта, где он удаляется от берега оз.Байкал больше чем на 10 км. Это участок Байкальского побережья от мыса Зундук до мыса Онхой. Севернее, у подножия Байкальского хребта, пригодные для скотоводства места встречаются отдельными участками на байкальских мысах и у подножия хребта вплоть до мыса М. Солонцовый, совпадая с распространением горной лесостепи. Именно эти места были освоены и обжиты с древности, здесь в историческое время использовались все пастбища и сенокосы. Поголовье

домашнего скота здесь лимитируется только возможностью его зимовки, то есть продуктивностью здешних сенокосов. Зимовка на свободном выпасе здесь возможна только для лошадей, причём подкормка сеном для них в многоснежные зимы необходима, а в обычные – желательна. Успешная зимовка КРС возможна только при его подкормке, а для дойных коров стойловое содержание обязательно. Поэтому благосостояние народа, проживающего здесь, во все времена ограничивалось продуктивностью имеющихся сенокосов. Именно здесь, на севере Ольхонского района, где площадь естественных лугов, потенциальных сенокосных угодий, минимальна, практикуется нигде больше не встречающееся орошаемое луговое хозяйство. Практически все ровные участки у подножия Приморского и Байкальского хребтов покрыты системой искусственных каналов и орошаются. Источник воды – горные реки, притоки оз. Байкал, от которых проведены водозаборные каналы. Иногда основной водоток закрыт дамбой и вода из реки уходит на орошаемые сенокосы на расстояние более 5 км. В зависимости от условий конкретного места, практикуются как постоянное, в течение всего летнего сезона, орошение, так и сезонное, при весеннем и летних паводках. В результате этого приёма воздействия на ландшафт все орошаемые участки степей превратились в продуктивные сенокосы.

Распространение культуры орошаемых сенокосов ограничено севером Ольхонского района Иркутской области. Это участок у подножия Приморского и Байкальского хребтов протяженностью около 60 км, с населёнными пунктами Зама и Бол.Онгурён, а так же нескольких исчезнувших посёлков, в том числе Калтыгей, Ближнее Кочериково, Дальнее Кочериково и т. д. Кроме этого участка, орошаемое луговое хозяйство практикуется ещё в одном пункте Ольхонского района, жителями села Тонга. Больше нигде подобный приём повышения естественной продуктивности ландшафта скотоводами не встречается вообще. Применение орошения в земледелии в Восточной Сибири – обычный, а часто необходимый

хозяйственный приём, проникший сюда относительно недавно, одновременно с земледелием.

Скотоводство же в Прибайкалье существует несколько тысячелетий. Местное население посёлков Зама и Б.Онгурён поддерживает систему каналов и пользуется сенокосами. Культура орошаемых сенокосов для них естественна и привычна, это обязательная составляющая жизни и окружающего мира. Но о времени создания оросительных систем никто не знает, считается, что они были всегда.

Искусственное орошение, по мнению известного археолога, академика А.П.Окладникова, было обычным приёмом хозяйственной культуры курыкан, государство которых существовало в Прибайкалье, Приангарье и Верхоленье вплоть до начала второго тысячелетия нашей эры. Следы древних оросительных систем им наблюдались в местах поселений курыкан повсеместно. Окладников считал, что орошение в Прибайкалье пришло из бассейна верхнего течения р.Енисей, где оно было распространено у енисейских кыргызов. Последние же позаимствовали культуру орошения в Средней Азии, у земледельческих народов. Считается, что эта культура в Прибайкалье исчезла вместе с курыканами.

Сохранившийся участок орошаемого луговодства – живой, сохранившийся с древности осколок древней культуры, а местное коренное население – хранители этой культуры. Вероятно, что курыкане ушли из региона не полностью, а остатки этого народа слились с бурятами, расселение которых в Прибайкалье происходило в середине XX века. Вероятный возраст местных оросительных систем – не менее 1000 лет. В этом случае посёлки Б.Онгурён, Зама и другие – самые древние населённые пункты региона. Наследство, оставленное древними жителями Прибайкалья, можно считать роскошным. Плодами труда их рук пользуются наши современники, в том числе их прямые потомки. Высокая продуктивность сенокосов, постоянная во времени, обеспечивает устойчивость поголовья домашнего скота, а сложившаяся за тысячелетия система животноводства

идеально адаптирована к местным условиям, отрицательного её влияния на ландшафт не наблюдается. Следует так же отметить высокое качество местной продукции животноводства. В Иркутске знают, что самое лучшее мясо производится в Ольхонском районе, а в Ольхонском районе лучшим признано мясо из пос. Бол.Онгурён.

К настоящему времени площадь орошаемых лугов значительно сократилась. От оросительной системы на мысе Покойный остались только хорошо заметные следы каналов и остатки деревянного акведука. Здесь вода на орошаемый участок подавалась из горной речки сначала по деревянным желобкам из стволов лиственниц, установленных на срубках, а затем по каналу. Система действовала ещё в первой трети XX века, сейчас на месте бывших сенокосов снова степная флора. В посёлке Зама местное население почти исчезло к последней четверти XX века. В результате оросительные системы почти перестали действовать и сенокосные луга превратились в низкотравную сухую степь. Основное занятие нового населения пос. Зама не скотоводство, а турбизнес, оросительные системы не восстанавливаются, бывшие покосы уходят под застройку. Севернее оросительные системы действуют, но площадь орошаемых лугов сократилась. Древняя культура природопользования, эффективность которой проверена тысячелетним опытом, пока ещё живёт, благодаря её востребованности местному коренному населению.

Байкальская природная территория с 1996 года признана ЮНЕСКО Объектом Всемирного природного и культурного наследия. Действующий на этой территории живой памятник древней культуры заслуживает охраны и изучения. Вполне вероятно, что орошаемое луговое хозяйство может заслуживать восстановления в своём былом ареале, то есть в Прибайкалье, Приангарье и Верхоленье.

V.N. Stepanenko

*The federal government budget enterprise «Reserved Baikal region», Irkutsk,
Russia*

A LIVING MONUMENT OF THE ANCIENT CULTURE

The article presents the author's observations about the culture of irrigated grassland management in the Baikal region and Transbaikalia, including the North-West coast of lake Baikal, in the historic area of the Buryat people.

Key words: national culture, traditional resource use, the Buryats, the kyurikyan, irrigated meadows, the area North of Olkhon, lake Baikal, Baikal region, Transbaikalia, ranching.

Впервые опубликовано в Сборнике материалов Форума устойчивого развития сельских территорий и поселений Сибири и Дальнего Востока «Сибирский земельный конгресс» (Россия, Иркутск, 10-13 ноября 2015г.)

УДК 504.062

*И.В. Калмыков, Т.А. Акимова**ФГБУ «Алтайский государственный природный заповедник»
Горно-Алтайск, Россия*

АЛТАЙСКАЯ БИОСФЕРНАЯ ТЕРРИТОРИЯ - ЗАРОЖДЕНИЕ, РАЗВИТИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье приводится характеристика Алтайской биосферной территории, как эколого-экономической системы, где путем партнерского взаимодействия между ООПТ, местными общинами, муниципальной властью, бизнесом и НКО сложился механизм управления территорией.

Ключевые слова: биосферная территория, Горный Алтай, заповедник, объект ЮНЕСКО, партнерство.

Алтайская биосферная территория - исторически сложившаяся эколого-экономическая система, функционирующая на Северо-Восточном Алтае, ядром которой является Алтайский государственный природный биосферный заповедник. Природный парк регионального значения «Ак Чулушпа» и правый берег Телецкого озера - образуют буферную зону Алтайского заповедника. Важным компонентом Алтайской биосферной территории (АБТ) является Телецкое озеро, которое вместе с Алтайским заповедником имеет статус объекта всемирного природного наследия. Территории двух муниципалитетов - Турочакского и Улаганского с их хозяйственной, социально-экономической и туристско-рекреационной деятельностью, образуют полноценную зону сотрудничества, и администрации муниципалитетов прилагают осознанные усилия для устойчивого развития АБТ.

В 1929 году состоялась научно-промысловая экспедиция под руководством В.И. Баранова, целью работ которой было выявление территории для организации заповедника на Алтае. По итогам данной экспедиции был представлен проект, согласно которому будущий заповедник охватывал территорию свыше 2 млн. га и простирался от Тувинской области до берегов реки Катунь [1]. Этот проект не был утвержден, но через 80 лет, когда Алтайский заповедник был включен во Всемирную сеть биосферных

резерватов – к зоне ядра (собственно территории заповедника) прибавилась буферная зона и переходная зона (сотрудничества), общая площадь биосферной территории составила 3,5 млн. га. Получилось, что идея В. И. Баранова была реализована, несмотря на изначальные административно-политические препятствия.

Человек с его хозяйственной деятельностью с древнейших времен был неотъемлемой частью Алтайской биосферной территории. Так, например, наличие на территории заповедника полноценного поселка – Яйлю отличает Алтайский заповедник от остальных особо охраняемых территорий России. Здешние места были всегда привлекательны для заезжих гостей и туристов. В 70-е и 80-е годы XX века Телецкое озеро – одно из самых живописных и необыкновенных мест Горного Алтая, переживало настоящий бум организованного туризма. По озеру регулярно ходили пассажирские суда, осуществляя доставки по экскурсионным маршрутам групп туристов на различные объекты, в том числе, на кордоны Алтайского государственного заповедника. Территория Алтайского заповедника, пожалуй, одна из немногих ООПТ нашей страны, активно вовлеченных в процесс организованного, познавательного туризма в советский период. На территории заповедника туристами активно посещались кордоны Беле и Челюш, водопад Корбу и поселок Яйлю. Количество туристов, посетивших заповедник в летний сезон 1975 года, достигло 30 тысяч человек! В 70-х годах с турбазами «Золотое озеро» и «Медвежонок» заповедник заключал договоры, в соответствии с которыми плановые туристы посещали территорию Алтайского заповедника, главным образом смотровую площадку у водопада Корбу. Осмотр водопада производился в соответствии с условиями договора, отклонений с маршрута не допускалось, что снижало негативное антропогенное воздействие на природный комплекс.

Уникальный рекреационный потенциал в сочетании с малоизмененными экосистемами Горного Алтая требует особого подхода в разработке стратегии развития территории. Ярким свидетельством понимания особого

пути развития Горного Алтая, явилось создание в 1991 году Эколого-Экономической Зоны «Горный Алтай», когда Совет Министров РСФСР Постановлением от 08.11.91г. № 595 «О первоочередных мерах по развитию Эколого-экономической зоны «Горный Алтай» утвердил Положение об эколого-экономической зоне «Горный Алтай». Это Положение определяло правовые и экономические основы хозяйственной деятельности, а также регулировало отношения в области охраны и использования природных ресурсов в ЭЭЗ «Горный Алтай», расположенной в административных границах Горно-Алтайской ССР и являющейся частью территории РСФСР. В 1996 году ЭЭЗ «Горный Алтай» поменяла свое наименование на Эколого-экономический регион «Алтай», когда Постановлением Государственного Собрания - Эл Курултай Республики Алтай от 14.03.96г. № 12-22 было утверждено Положение «Об Эколого-экономическом регионе «Алтай», разработанное в соответствии с Указом Президента РФ от 02.03.93г. № 309 «О мерах государственной поддержки социально-экономического развития Республики Алтай».

Создание Эколого-экономического региона (ЭЭР) «Алтай» являлось попыткой утверждения особой модели развития Горного Алтая, в основу которого была заложена идея охраны природы, биологического и этнокультурного разнообразия. Задачами эколого-экономического региона были определены: повышение благосостояния народов и этнических групп, проживающих в Горном Алтае; обеспечение экологического равновесия и гармоничного развития природно-социальной среды по модели ноосферного типа; сохранение и возрождение нравственности, духовности, национальных культур, традиций, ремесел и промыслов народов и этносов Горного Алтая; превращение республики Алтай в регион с активным торгово-экономическим сальдо, развитой научно-производственной и рыночной инфраструктурой. Однако, по мнению аналитиков, данные задачи были выполнены лишь частично, и в реальности эколого-экономическая зона «Алтай» превратилась в оффшорную зону. Причиной провала концепции эколого-экономической

зоны являлось непонимание сущности устойчивого развития как единства развития трех сфер жизни человека: экономики, экологии и социума в их взаимосвязи и взаимозависимости. [2]

В 2015 году рабочая группа правительства Республики Алтай подготовила проект федерального закона, который предусматривает возобновление деятельности эколого-экономического региона «Алтай». Обновленная концепция эколого-экономического региона предполагает ноосферную модель развития, которая включает четыре главных направления развития территории: научно-методическое, экономическое («зеленая» экономика), а также гуманитарное и социальное. [3]

Таким образом, мы видим, что Горный Алтай, один из немногих регионов Российской Федерации, где осознается необходимость выработки стратегии устойчивого развития человека и экосистемы, основанной на взаимодействии всех сторон, так или иначе представленных в регионе. Важное место в данном процессе должно отводиться особо охраняемым природным территориям, суммарная площадь которых в Республике Алтай на сегодняшний день составляет 25 %. Однако роль объединяющего звена дается ООПТ непросто. Это происходит из-за того, что создание любого типа ООПТ зачастую провоцирует конфликт с местным населением по причине противопоставления охраны окружающей среды социально-экономическому развитию. Не стал исключением и Алтайский государственный заповедник, в котором конфликт местного населения и администрации, начавшись в 2005 году достиг своего апогея в 2007 г. «Точкой кипения» в конфликтной ситуации стал запрет прежнего руководства заповедника на посещение водопада Корбу (самого посещаемого водопада на Телецком озере) и возможности жителям пос. Яйлю вести предпринимательскую деятельность на туристическом объекте. Это повлекло за собой самовольное уничтожение аншлагов неизвестными людьми, конфликты с сотрудниками отдела охраны, поджог строений и др. Ситуация усугублялась разделением сотрудников заповедника на «своих» и «чужих», что

способствовало постоянной текучке кадров, уходу из коллектива опытных специалистов.

Учитывая печальные последствия недальновидной политики, новым руководством Алтайского заповедника был избран путь диалога и вовлечения местного населения в процесс со-управления территорией. В 2007 году по инициативе местных жителей при поддержке Алтайского заповедника был создан первый в Алтае-Саянском экорегионе Общественный совет, в который вошли наиболее авторитетные люди, выбранные на сходе села для решения вопросов местного значения. Таким образом, произошла интеграция общественного мнения в систему управления поселком наравне с администрацией заповедной территории. Решением общественного совета был взят курс на развитие Яйлю, как экологического поселения. Здесь зародился парусный спорт, внедряются экологически чистые способы получения энергии (в 2013 году в Яйлю введена в эксплуатацию гибридная дизель-солнечная электростанция), развивается экологический туризм и как следствие повышается благосостояние местного населения. В данный момент происходит развитие сети зеленых домов, проводятся экскурсии по местным достопримечательностям. На смотровой площадке «Водопад Корбу» (самом популярном эко-маршруте заповедника) в сфере сервисного обслуживания работают преимущественно жители села Яйлю.

В 2013 году Общественный совет с. Яйлю трансформировался в более мощную структуру самоуправления – ТОС (Территориальное общественное самоуправление). ТОС с названием «Заповедное село» был официально зарегистрирован в 2014 г.

Важной вехой развития Алтайского природного заповедника явилось его включение во Всемирную сеть биосферных резерватов в 2009 году. Основная миссия биосферного резервата – формирование нового подхода к территориальной охране природы, где основная идея – уйти от представления об ООПТ как осажденной крепости, изолированной от окружающих территорий, отказаться от бесконечного противостояния заповедника с

местным населением и бизнесом. Одним из блестящих примеров доверительного партнерства в деле управления и развития Алтайской биосферной территории, является созданная в 2009 году некоммерческая организация «Совет Телецкого озера». Алтайский заповедник был одним из инициаторов создания данной организации и вошел в состав учредителей.

Целями «Совета Телецкого озера» были определены: – создание условий для сохранения уникального объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО – Телецкого озера, на основе соблюдения экологических, природоохранных требований при социально-экономическом развитии территории; – разработка и осуществление стратегического плана социально-экономического развития прителецкой территории с учетом сохранения природных комплексов и биологического разнообразия; – содействие развитию экологического, культурно-познавательного, спортивного и этнотуризма; – взаимодействие с исполнительной и законодательной властью, бизнесом, общественностью, природоохранными фондами и др., – просвещение в области экологии, пропаганда рационального использования природных ресурсов.

«Совет Телецкого озера» стал определенной площадкой для общения и взаимодействия различных структур, представленных на Телецком озере и осознающих свою ответственность за сохранение и развитие территории – объекта Всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Важным результатом деятельности Совета является разработка и внедрение принципов устойчивого развития Телецкой природной территории. [4] Реализация данного документа в полной мере соответствует целям и задачам, обозначенным в Стратегии развития и управления объектом Всемирного природного наследия ЮНЕСКО «Золотые горы Алтая». [5] Принципы устойчивого развития Телецкой природной территории были учтены также при разработке концепции развития туристско-рекреационного кластера «Золотое озеро». [6] Отметим тот факт, что Администрация Артыбашского сельского поселения принимает активное участие в деятельности Совета

Телецкого озера, одновременно взаимодействуя с администрацией Алтайского заповедника. Отражением этих взаимосвязей является Генеральный план Артыбашского сельского поселения, где подведомственные муниципалитету земли обозначены как зона сотрудничества Алтайского государственного заповедника.

Таким образом Алтайский природный заповедник, получив международный статус биосферного резервата, становится центром развития и пропаганды энергосберегающих технологий, экотуризма, гарантом обеспечения экосистемного здоровья вмещающих ландшафтов. В настоящий момент времени можно с уверенностью констатировать, что Алтайская биосферная территория, простирается за далеко за пределы биосферного заповедника, который стал отправной точкой ее развития. На территории АБТ сложилась партнерская сеть взаимодействия местных общин, административных и научных учреждений, неправительственных организаций, представителей бизнеса. Совместная деятельность направлена на соразвитие человека и биосферы, что и определяет указанную территорию как «биосферную» [7].

Перспективами развития Алтайской Биосферной Территории в ближайшее время могло бы стать включение не заповедного участка хребта Чихачева (Кош-Агачский район), как местообитание редких и краснокнижных видов. Также, в непосредственной близости от АБТ на границе Чойского и Турочакского районов идет процесс создания природного парка регионального значения с выраженным этническим компонентом «Тубаларский» [8]. Актуальной задачей является более активное вовлечение в процесс управления АБТ сопредельных регионов - Республики Хакасия (Хакасский заповедник), Республики Тыва (заповедник Убсунурская котловина).

ЛИТЕРАТУРА

1. Летопись природы Алтайского государственного заповедника. книга первая 1932 – 1935 гг. под. Ред. Г.Д. Дулькейт. Архив Алтайского биосферного заповедника
 2. Суразакова С.П. Модели устойчивого развития Республики Алтай // Устойчивое развитие и гражданское общество. Москва: Институт устойчивого развития. №57 2011 С. 59-62
 3. Эколого-экономический регион планируется создать на Алтае.[Электронный ресурс]. 2015. Дата обновления: 08.02.2016. URL: <http://www.oprf.ru/press/news/2015/newsitem/31169> (дата обращения: 08.02.2016).
 4. Щигрева С.Н. Общественные советы: роль в сохранении и развитии особо охраняемых природных территорий (на примере Алтае-Саянского экорегиона). Красноярск: Изд-во Всемирный фонд дикой природы, 2012. – 78 с.
 5. Яшина Т.В., Буторин А.А. Стратегия развития и управления объектом Всемирного природного наследия ЮНЕСКО «Золотые горы Алтая». Москва: ПРООН/ГЭФ, 2009. – 63 с.
 6. Самохвалова О.М. Туристско-рекреационный кластер «Золотое озеро» как форма устойчивого развития Телецкой природной территории // Использование потенциала особо охраняемых природных территорий для развития экотуризма: материалы научно-практической конференции. г. Барнаул, 12 декабря 2014 г. / под ред. И.Н. Ротановой, М.В. Танковой. – Барнаул, 2014. С. 192 – 198
 7. Винобер А.В. Биосферное хозяйство Сибири и Дальнего Востока: проблемы и перспективы // Формирование и развитие биосферного хозяйства Иркутск: Сб. материалов II международной научно-практической конференции (Иркутск, 8-9 октября – 2010 г.) / редкол.: Я.М. Иванько [и др.]; Иркут. гос. с.-х. акад. – Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2010. с. 23 - 27
 8. Постановление Правительства Республики Алтай от 21 марта 2013 г. №78 "Об утверждении схемы развития и размещения особо охраняемых природных территорий в Республике Алтай до 2020 г. [Электронный ресурс]. 2013. Дата обновления: 10.02.2016. URL: http://oopt.aari.ru/sites/default/files/documents/pravitelstvo-Respubliki-Altay/N78_21-03-2013.pdf.html (дата обращения: 10.02.2016).
-

I. Kalmykov, T. Akimova

Altai State Nature Reserve, Gorno-Altai, Russia

**ALTAI BIOSPHERE RESERVE - THE ORIGIN, DEVELOPMENT,
PROSPECTS**

The article describes the ecological and economic system of an Altai biospheric territory. We describe a territory management strategy utilizing partnerships involving protected areas, local communities, municipal authorities, businesses, and non-profit organizations.

Key words: biosphere reserve, the Altai Mountains, a nature reserve, a UNESCO partnership.

Впервые опубликовано «Биосферное хозяйство: теория и практика». 2016. № 1.

УДК 325.454; 502/504; 39 (571)

А.Н. Ямсков

Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия

ВОЗМОЖНЫЕ ДОПОЛНЕНИЯ ДЕФИНИЦИИ «ТЕРРИТОРИЙ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ» КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В СВЯЗИ С ГОТОВЯЩИМИСЯ НОВЫМИ ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ЗАКОНАМИ

В статье рассматриваются возможные и желательные уточнения и дополнения дефиниции «территорий традиционного природопользования» в связи с развернувшимися дискуссиями о содержании будущих федеральных законов об Арктической зоне, этнологической экспертизе и оценке воздействия на исконную среду обитания коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Ключевые слова: территории традиционного природопользования, коренные народы.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 15-06-02279.

В последние годы продолжают активные дискуссии по существенному расширению числа федеральных законов (далее – ФЗ), призванных оптимизировать государственную политику по отношению к регионам Крайнего Севера и районам расселения коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. В частности, речь идёт о ФЗ «О развитии Арктической зоны Российской Федерации», проект которого был прислан на обсуждение в Институт этнологии и антропологии РАН весной 2016 г., а также о законах об этнологической экспертизе или оценке воздействия на исконную среду обитания коренных народов [о двух последних см.: 1; 2, с. 97-100]. Вероятно, в этих планируемых ФЗ появятся обновленные либо будут повторены имеющиеся дефиниции «территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» (далее – ТТП). Таким образом, в ожидаемых новых ФЗ имеется возможность и даже необходимость дополнить и уточнить юридические определения ТТП с учетом накопленного в регионах опыта их функционирования, с тем чтобы впоследствии ввести исправленные дефиниции в уже существующие ФЗ и в первую очередь в

основной закон в данной сфере – № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [3].

В развитие предложений, сформулированных мною в недавнем [4] и планируемом [5] научных докладах, рассмотрим ниже некоторые ключевые аспекты желательного расширения или уточнения дефиниции ТТП и сопутствующих положений о принципах их организации и функционирования. Но прежде повторю то, что мне уже приходилось отмечать ранее [6, с. 19-20; 7, с. 8] – ТТП выполняют многообразные и очень важные для коренных народов и страны в целом функции, в том числе следующие: экологические (охрана природы на уровне экосистем и промысловых видов), социальные (обеспечение занятости представителей коренного населения), экономические (развитие таких отраслей традиционного хозяйства, как оленеводство, охота, рыболовство, собирательство), этнокультурные (создание наилучших условий для сохранения родного языка и традиционной культуры коренных народов). Одновременно ТТП, являясь освоенными ландшафтами местных сообществ и включая в себя сакральные участки, обеспечивают духовную связь представителей коренных народов с землей предков, способствуя сохранению материальных и нематериальных объектов их культурного наследия.

ТТП как культурный ландшафт и возможности использования материальных и нематериальных ресурсов ТТП в интересах пользователей.

Необходимо введение в законодательство трактовки ТТП как «культурного ландшафта», например, в понимании В.Н. Калущкова [8, с. 75, 78-81], а не только как «участков земли и водного пространства, используемых для ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни» [3, ст. 10]. Комплексный ландшафтный подход, предполагающий наличие священных местностей как неотъемлемых

составляющих ТТП, и при условии передачи пользователям прав самостоятельно определять режим доступа посторонних лиц к последним, позволит решить сразу две проблемы.

Во-первых, это обеспечит возможность усилить защиту прав пользователей на сохранение сакральных объектов и священных участков [их определения и классификации см.: 9, с. 75-77] в пределах ТТП, вплоть до запрета их посещения посторонними, что отчасти уже обеспечено рамочным ФЗ [3, ст. 10]. Одновременно это также обеспечит и права пользователей ТТП на использование указанных сакральных местностей в качестве элементов культурного наследия в целях развития туризма. Последнее пока вышеуказанным ФЗ фактически исключается, ибо там провозглашено следующее: *«Объекты историко-культурного наследия в пределах границ ТТП (древние поселения, другие памятники истории и культуры, культовые сооружения, места захоронения предков и иные имеющие историческую и культурную ценность объекты) могут использоваться **только в соответствии с их назначением**»* (выделено мною – А.Я.) [3, ст. 16]. А ведь ТТП и входящие в их пределы священные местности и объекты могут также служить базой для развития многих видов туризма, в особенности этнографического и экологического, и тем самым существенно повысить доходы тех сообществ коренных народов, которые используют ТТП [см. подробнее: 7, с. 8-9]. В частности, на региональном законодательном уровне в Ямало-Ненецком АО в отношении «священных мест» ненцев *«использование их в научных, туристических целях допускается»* [10, с. 94]. Такое здоровое и практичное решение обозначенной проблемы вполне рационально и может быть использовано в планируемых ФЗ. Подходы к развитию туристического сектора экономики с активным участием представителей коренных народов в России уже хорошо проработаны в отношении этнографического и сельского [11], а также экологического [12] направлений туризма.

Во-вторых, понимание ТТП как имеющего длительную историю развития культурного ландшафта имплицитно предполагает признание факта многовекового антропогенного воздействия предков нынешних пользователей на биоту. Последнее позволяет отчасти снять вопрос о необходимости и целесообразности постоянного детального контроля природоохранных органов за природопользованием на ТТП – наоборот, такой контроль может в значительно большей степени, чем сейчас, перейти к самим пользователям в рамках политики со-управления (ко-менеджмента) природными ресурсами [о последнем см.: 13, с. 33-38; 14, с. 12-14]. Однако принципиальные вопросы мониторинга и организации природопользования на ТТП, включая возможность ограничения хозяйственной деятельности пользователей с целью не допустить необратимого истощения ими возобновляемых природных ресурсов, должны всё же оставаться привилегией государства и его природоохранных органов.

ТТП как ареал традиционной хозяйственной деятельности коренного и старожильского населения.

Одна из самых острых в социально-политическом плане проблем с организацией ТТП – вопрос с определением круга возможных пользователей и, в частности, с включением в их число представителей иных народов, официально не входящих в состав «коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». Полагаю, здесь следует обязательно учесть успешный опыт Якутии по законодательному наделению статусом «коренных малочисленных народов» и, соответственно, правами на ТТП также ведущих традиционное хозяйство локальных групп русских старожилов – походчан и русскоустыинцев [15, с. 34]. Разумеется, есть логические и практические основания распространить такой подход на все ведущие традиционный образ жизни и практикующие традиционное природопользование и хозяйство, локальные группы коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и в том числе русского старожильского населения этих регионов. Мы с коллегами уже

высказывались подобным образом [14, с. 3], и практически сходные идеи формулировали многие видные специалисты по этнологии [16, с. 71] и природопользованию народов Севера [17, с. 16].

Круг лиц и организаций, которые могут предоставлять помощь при защите экономических и иных интересов пользователей ТТП (родовых общин, кооперативов, семейных хозяйств и др.).

В реальной практике функционирования ТТП возникла проблема определения тех лиц и организаций, которые могли бы помочь ведущим традиционное хозяйство оленеводам, охотникам и рыбакам представлять и защищать их экономические и иные интересы в ходе переговоров или судебных тяжб с государственными органами или другими землепользователями, прежде всего с горнодобывающими и лесозаготовительными компаниями, крупными коммерческими рыболовцами предприятиями и т.п. Представляется, что общественные организации, в первую очередь региональные или районные отделения Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее – АКМНС) или ее аналогов, а также НПО, специализирующиеся на оказании юридической поддержки пользователям ТТП и проведении экологических и этнологических экспертиз, должны получить такое законодательно оформленное право и обязанность. Прежде всего, речь идет о том, что судебные споры по вопросу о компенсациях за частичное изъятие земель ТТП между пользователями и органами государственной власти и/или субъектами экономической деятельности должны в обязательном порядке проходить при полномочном участии представителей АКМНС и, возможно, сертифицированных НПО указанного профиля, в качестве консультантов и помощников пользователей ТТП. Существующая уже практика должна быть законодательно оформлена с целью недопущения самой возможности недобросовестного манипулирования отдельными представителями пользователей ТТП в ущерб их реальным интересам. В качестве примера успешного вклада ученых-

этнологов и активистов-экологов в защиту прав локальной группы удэгейцев на сохранение и расширение возможностей традиционного природопользования в бассейне реки Бикин можно привести подробно и качественно описанные результаты этнологической экспертизы проекта экономического развития общины [18]. Такая деятельность экспертов должна стать правилом.

* * *

Резюмируя сказанное выше, подчеркнём, что в связи с готовящимся расширением базы федеральных законов появилась уникальная возможность оптимизировать дефиниции ТТП и ряда сопряженных понятий. Это позволит улучшить как обеспечение прав коренных народов на ведение традиционного природопользования, так и организацию, и функционирование ТТП. Последнее несомненно, благотворно скажется на сохранении исконной среды обитания народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, включая охрану используемых в традиционном хозяйстве промысловых видов животных и растений, растительных сообществ и экосистем в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерохина Е.А. Механизмы, критерии и принципы этноэкологической и этносоциальной экспертизы (итоги работы секции в рамках XI Конгресса антропологов и этнологов России, г. Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г.) [Электронный ресурс] / Е.А. Ерохина // Новые исследования Тувы. 2015, № 3. Режим доступа: http://www.tuva.asia/journal/issue_27/8183-erohina.html (дата обращения: 28.02.2017 г.)
2. Мурашко О.А. Что такое «этнологическая экспертиза» в России / О.А. Мурашко // Правовое обеспечение этнологической экспертизы как обязательного условия при освоении северных территорий. Парламентские слушания 27 октября 2007 г. – М.: Совет Федерации ФС РФ, 2007. – С. 97-105.
3. Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (Актуальная редакция от 01.04.2015 г.) [Электронный ресурс] / Гарант: информационно-правовое обеспечение. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/12122856/paragraph/9094:1> (дата обращения: 28.02.2017 г.)

4. Ямсков А.Н. Задачи специалистов по прикладной этнологии в свете подготовки закона «О развитии Арктической зоны Российской Федерации» / А.Н. Ямсков // Антропология в поисках нового языка описания: Тезисы. – Томск: Изд-во Том. ун-та. 2016. – С. 108-109
5. Ямсков А.Н. Преимущества трактовки «территорий традиционного природопользования» коренных народов Севера в рамках концепции культурных ландшафтов / А.Н. Ямсков // XII Конгресс антропологов и этнологов России: сборник материалов. Ижевск, 3-6 июля 2017 г. – М.: ИЭА РАН, 2017 (в печати)
6. Ямсков А.Н. Территории традиционного землепользования в Хабаровском крае / А.Н. Ямсков // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Документ № 96. – М.: ИЭА РАН, 1996. – 30 с.
7. Ямсков А.Н. Территории традиционного природопользования коренных народов и их перспективная роль в охране и использовании природного и культурного наследия регионов Севера, Сибири и Дальнего Востока / А.Н. Ямсков // Формирование и развитие биосферного хозяйства: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 7-9 октября 2015 г.) / Ред. А.В. Винобер и др. – Иркутск: Изд-во «Отгиск», 2015. – С. 7-10.
8. Калуцков В.Н. Ландшафт в культурной географии / В.Н. Калуцков. – М.: Новый хронограф, 2008. – 320 с.
9. Мурашко О.А. Священные места и традиционные знания: международные принципы, российское законодательство и практика / О.А. Мурашко // Заповедные этнокультурные ландшафты Арктики и Евразии / Сост. и науч. ред. У.А. Винокурова. – Якутск: АГИИК, 2014. – С. 62-82
10. Харючи Г.П. Правовые аспекты охраны священных мест в Ямало-Ненецком автономном округе / Г.П. Харючи // Заповедные этнокультурные ландшафты Арктики и Евразии / Сост. и науч. ред. У.А. Винокурова. – Якутск: АГИИК, 2014. – С. 82-106.
11. Материалы международной конференции «Этнографический туризм как способ возрождения и сохранения этнокультурного наследия». Москва, Всероссийский выставочный центр (ВВЦ), 29 апреля 2011 г. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2011. – 134 с.
12. Моралева Н.В. и др. Аборигенный экотуризм. Методическое пособие / Н.В. Моралева, Е.Ю. Ледовских, Т. Келер, Д.В. Киричевский, М.Ю. Рубцова, В.П. Чижова. – М., 2008. – 108 с.
13. Клоков К.Б. Традиционное природопользование народов Севера: концепция сохранения и развития в современных условиях / К.Б. Клоков // Этногеографические и этноэкологические исследования. Вып. 5. – СПб., 1997. – 44 с.
14. Клоков К.Б. и др. Проблемы перехода к устойчивому развитию районов расселения коренных народов российской Арктики / К.Б. Клоков, Т.М. Красовская, А.Н. Ямсков // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Документ № 141. – М.: ИЭА РАН, 2001. – 20 с.

15. Филиппова В.В., Саввинова А.Н. Уточнение мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Якутии по разновременным картам / В.В. Филиппова, А.Н. Саввинова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Естественные науки. 2012, № 2. – С. 34-39.

16. Соколовский С.В. Коренные народы: от политики стратегического эссенциализма к принципу социальной справедливости / С.В. Соколовский // Этнографическое обозрение, 2008. № 4. – С. 60-76.

17. Богословская Л.С. Коренные народы российского Севера в условиях глобальных климатических изменений и воздействия промышленного освоения / Л.С. Богословская. – М.: ЦС КМНС, 2015. – 134 с.

18. Звиденная О.О., Новикова Н.И. Удэгейцы: охотники и собиратели реки Бикин (Этнологическая экспертиза 2010 года) / О.О. Звиденная, Н.И. Новикова. – М.: Стратегия, 2010. – 154 с.

A.N. Yamskov

Institute of Ethnology and Anthropology, R.A.S., Moscow, Russia

**POSSIBLE IMPROVEMENTS IN THE DEFINITION OF THE
“TERRITORIES OF TRADITIONAL NATURE USE” OF INDIGENOUS
PEOPLES OF THE NORTH IN CONNECTION WITH PLANNED NEW
FEDERAL LAWS**

The article reviews possible and desirable clarifications and additions to the definition of “territories of traditional nature use” in connection with the current discussions about contents of the future federal laws on the Arctic zone, ethnological assessment and evaluation of impact on primordial environments of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East.

Key words: territories of traditional nature use, indigenous peoples.

Впервые опубликовано «Биосферное хозяйство: теория и практика». 2017. № 2.

УДК 636.294 : 304.2 : 39

А.А. Южаков

ФГБНУ «Северо-Западный Центр междисциплинарных исследований
проблем продовольственного обеспечения»
Санкт-Петербург-Пушкин, Россия

СЕВЕРНОЕ ОЛЕНЕВОДСТВО И МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ СИБИРИ

На основе литературных источников и собственных исследований приводятся особенности конвергенции, освоения и современного развития северного оленеводства у селькупов, обских угров, ямальских коми, энцев, долган и нганасан. Данные народы и этнические группы, воспринявшие опыт оленеводства от ненцев, внесли свой вклад в технологию выпаса, разведения и использования домашнего северного оленя.

Ключевые слова: домашний северный олень, история оленеводства, малочисленные народы Сибири, оленеводческая культура.

Родиной северного оленеводства большинство исследователей считает область Саянского нагорья, а его родоначальниками – самодийцев. В результате исторического «переселения» на север, стада самодийцев освоили не только северо-таёжную, но и тундровую зону Субарктики. Сегодня у потомков южных самодийцев ненцев в собственности находится самое большое в мире стадо северных оленей, насчитывающее без малого миллион голов. Оленеводству ненцев посвящено большое количество научных исследований, в том числе и автора [1, 2]. Кроме ненцев, северных оленей на территории Западной и Центральной Сибири выпасают представители других малочисленных коренных народов: селькупы, обские угры, энцы, долганы, эвенки, селькупы, а также субэтническая группа ямальских коми. История освоения оленеводства каждым из этих народов своеобразна, порой драматична, и заслуживает хотя бы краткого исторического экскурса и характеристики современного состояния.

Селькупы. Фольклорные и исторические источники дают основание считать, что предки самодийского народа - селькупов пришли в верховья р. Таз без оленей, оленеводство ими было заимствовано, вероятнее всего, от соседей-эвенков. Е.Д. Прокофьева [3] считает, "основное значение селькупского оленеводства - транспортное", с чем можно согласиться. До

коллективизации применялся свободный выпас до снега, затем хозяин собирал оленей раз в неделю и пересчитывал. Это - наиболее древний способ выпаса, он требует хорошего знания троп и привычек оленей. Несколько семей строили теневой сарай. Прирученность оленей зимой очень высокая. В 50-е годы некоторые селькупы еще ездили верхом. Имелась особая высокорослая порода, но с XVII в. началось ее смешение с ненецкими оленями. Крупностадное оленеводство ненецкого типа было заимствовано северными селькупам позднее, в XIX в., но заимствование было не прямым, поскольку условия выпаса в северной тайге и основное занятие селькупов - охота внесли существенные изменения в приемы выпаса и использования оленей. К ним можно отнести практикуемый в тайге роспуск оленей в летний период и сбор их по первому снегу. Вьючно-верховое оленеводство полностью было вытеснено упряжным, особенно интенсивно в колхозах и совхозах, но и производственное крупностадное оленеводство не смогло стать доминирующим в хозяйственном комплексе селькупов. Не отмечено этнографами наличия у северных селькупов ездового собаководства, но ручная охотничья нарта с подпряжкой в нее собаки имелась [4. К сожалению, сегодняшнее оленеводство северных селькупов балансирует на грани полного исчезновения, хотя ягельные пастбища на территории их проживания имеют хорошую оленеёмкость.

Обские угры (ханты и манси). Специально проведенное исследование письменных памятников и литературных источников [5], показало, что прямые указания на существование оленеводства среди обских угров относятся к середине -2-й половине XVII века. До середины первого тысячелетия праугорские племена обитали в степях и лесостепях Западной Сибири, занимаясь преимущественно коневодством. Лошадь, как и домашний олень, у обских угров - одно из основных жертвенных животных. Вероятнее всего, переместившись на север, в Приобье, угорские племена в значительной степени сократили коневодство из-за отсутствия подходящих природно-климатических условий, что заставило искать их другой вид

транспортного животного. Но от коневодства к оленеводству обские угры перешли далеко не сразу и не повсеместно: установлено, что существовал достаточно длительный период, когда в качестве транспортного животного они широко использовали собаку, о чем мы читаем в летописи датируемой началом XVII века: "остяки же одежду носят от рыб, самоедь же от еленей. Ездят остяки на псах, самоедь же на еленех" [цит. по 6, С. 47]. Скорее всего, у обско-угорских народов существовал достаточно долгий период совместного использования разными территориально-родовыми группами лошади, собаки и оленя в качестве транспортных животных, а навыки коневодства помогли им овладеть ездовым (упряжным) оленеводством. Смежное по территориям распространения оленеводство восточных хантов, верхнетазовских селькупов, лесных ненцев, западных эвенков имеет много общего и в технологии: транспортная направленность, редкие перекочевки, малочисленность стад, сезонное применение изгородей, полувольное содержание оленей, дымокуры и теневые навесы летом, сбор оленей по первому снегу, незначительная роль или полное отсутствие оленегонных собак. Этнографы считают, что этот тип оленеводческого, а точнее северотаежного промыслово-оленеводческого хозяйства значительно древнее, чем лесотундровой оленеводческо-промысловый и, тем более, тундровой крупностадный тип [7]. Мы, в свою очередь, полагаем, что данный тип кочевого хозяйства не только историческая ступень в продвижении самодийского оленеводства на север, но и самостоятельная форма хозяйственно-экологической адаптации оленеводства к неблагоприятным условиям тайги, сохранившаяся до сего дня и имеющая метаэтнический характер. Мелкостадное северотаежное этнооленеводство у хантов и манси сохранялось вплоть до 60-х годов, до укрупнения колхозов и преобразования их в совхозы, сопровождавшегося массовым переводом кочующих хантов и манси на оседлость. Этот процесс привел к сокращению поголовья оленей и частных хозяйств в Ханты-Мансийском округе, который усугубился интенсивным отторжением пастбищных и промысловых угодий для

промышленного освоения. В итоге манси уже практически потеряли свое этнооленоводство. Островки этнооленоводства хантов сохраняются в Сургутском и Нижневартовском районах Ханты-Мансийского АО - Югры. В современном лесотундровом и горно-тундровом оленеводстве обских хантов трудно обнаружить существенные отличия от соседнего коми-ненецкого крупностадного оленеводства - это исторически недавняя новация, в основе которых лежит ижемская система пастбы крупными стадами с частыми перекочевками. Порода оленей - ненецкая, поскольку племенные животные приобретались у ненцев. С конца 90-х годов прошлого (XX) века проводится передача племенных ненецких оленей с зимних пастбищ Ямальского района в хозяйства хантов Югры.

Ямальские коми. Традиционное хозяйство коми экологически и исторически было связано с тайгой-пармой и базировалось на таежной охоте, рыболовстве, мелкотоварном животноводстве и полеводстве, сборе дикоросов, кустарных промыслах. Начало заимствования этим народом оленеводства у ненцев относят к середине XVII в: вначале в форме покупки живых оленей у ненцев в районах рр. Цильмы, Ижмы, Нижней Печеры и сдачи им же на выпас, затем самостоятельного полуоседлого выпаса мелкими стадами [8]. Значительный рост поголовья оленей и появление крупностадного оленеводства у коми-ижемцев приходится на конец XVI - начало XIX вв. Как оленеводы, коми-ижемцы внесли в заимствованный хозяйственный комплекс ряд технологических новаций: круглогодичный крупностадный выпас (ненцы укрупняли стада лишь летом), ночное окарауливание стада, увеличение доли маток и телят, иные направления кочевания и ритм смены сезонных пастбищ. Но как пишет один из этнографов: "Основным же отличием оленеводства коми от ненецкого было то, что оно носило ярко выраженный товарный характер, в частности одной из важных статей дохода была выделка и продажа замши"[8, С. 13]. Этот процесс был стимулирован появлением на рынках Москвы, Нижнего

Новгорода и С-Петербурга спроса на оленину и замшу из оленьих шкур, которую стали изготавливать кустарным способом в селах по р. Ижме.

Стремительный рост поголовья оленей в Большеземельской тундре опасность заражения сибирской язвой, эпизоотии которой отмечены в 1875, 1886-1887, 1898-1899, 1907, 1915-1916, 1924-1925 гг., заставили европейских оленеводов искать новые пастбища на востоке. Вначале стада ижемских оленеводов откочевывали за Урал только на зимовки, а с конца XIX в. стали кочевать здесь круглогодично [9].

Сегодня олени сохраняются только у 20 кочующих семей коми в Приуральском районе ЯНАО.

Энцы. До XVIII в. энцы населяли левобережье Енисея в т.ч. по р. Таз, разделяясь на лесных и тундровых. Лесные энцы имели много общего в хозяйственном укладе с лесными ненцами и, что важно, как и они использовали оленя под вьюк и седло [10]. Вытесненные на правый берег Енисея тундровыми ненцами (на левом берегу осталось около 10 хозяйств), энцы переняли у них упряжной левосторонний способ езды на оленях, применение оленегонных собак. В XX в. энцы полностью перешли на крупностадное лесотундровое оленеводство, отказались от зимнего чума и по примеру долган (сахы) зимой живут в меховом каркасном балке.

Несмотря на малочисленность (180 человек), обладают самым высоким в Сибири коэффициентом оленевладения - 20 (3600 оленей:180), что не мешает им заниматься охотой на дикого оленя и товарным промыслом рыбы на Енисее. Главную опасность оленеводству энцев представляют мигрирующие стада дикого оленя, способные увести домашних оленей в период контакта осенью и весной.

Эвенки. Все переписи населения проведенные на территории Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов фиксируют постоянное проживание здесь 8-11 кочующих семей эвенков – народа тунгусо-маньжурской языковой группы, исторический ареал расселения которого находится значительно восточнее, вплоть до берегов Тихого океана

и о. Сахалин. Эвенки - древние охотники и рыболовы, освоившие северную и среднюю тайгу еще в первом тысячелетии, имеют своеобразное оленеводство преимущественно транспортного направления. Ездовые олени используются в основном под вьюк, реже для верховой езды, упряжное оленеводство заимствовано относительно недавно от самодийских народов, при сохранении правосторонней запряжки и управления оленями. Стада небольшие, как правило 30-40 голов, в отдельные периоды (отел, гон) содержатся в изгороди, летом эвенки строят для оленей теневые навесы, применяют дымокуры. Практикуется привязывание телят и доение важенок. Собаки для сбора оленей почти не применяются. Пастбища и промыслы находятся в основном в междуречье рек Енисей и Таз: на севере - до п. Сидоровск (Красноселькупского район ЯНАО), на юге – до верховий р. Демьянка (Уватский район Тюменской области). Олени, разводимые эвенками на территории ЯНАО, относятся к эвенкийской породе, значительно отличающейся от ненецкой по ряду морфологических и хозяйственно-продуктивных свойств, что было зафиксировано лично выдающимся биологом и этнографом В.Н. Скалоном (1934) в работе "Оленеводство в бассейне р. Таз".

Долганы (саха) и нганасаны. Коренные жители полуострова Таймыр долганы еще в первой половине XX в. имели многочисленные стада оленей, но к концу столетия практически полностью утратили оленеводство и перешли на добычу дикого северного оленя. Несколько долганских семей выпасают своих оленей на левобережье Енисея совместно с ненцами по ненецкому типу. Сведений о наличии домашних оленей у нганасан в настоящее время не имеется, важную роль в их жизнеобеспечении сохраняет промысел мигрирующего дикого северного оленя.

Все олени, принадлежащие названным этносам, по современной классификации относятся к ненецкой породе. Это связано не только с тем, что ненцы как оленеводческий народ имеют самое большое количество оленей в мире, но и с огромным культурно-генетическим вкладом ненцев в процессы формирования, выпаса и хозяйственного использования названной породной группы оленей. В свою очередь, народы и этнические группы, воспринявшие

опыт оленеводства от ненцев, внесли свой вклад в технологию выпаса, разведения и использования домашнего оленя. Не вызывает сомнения и тот факт, что процесс обмена опытом использования оленей был взаимным, поскольку современное оленеводство ненцев имеет гораздо больше отличий, чем сходства с "первородным" южносамодийским.

ЛИТЕРАТУРА

1. Южаков А.А., Мухачев А.Д. Этническое оленеводство Западной Сибири: ненецкий тип. Новосибирск, 2001. - 112 с.
2. Южаков А.А. Ненецкая аборигенная порода северных оленей. Салехард. Изд-во Красный Север. 2006.- 160 с.
3. Прокофьева Е.Д. Оленеводство тазовских селькупов // Материальная культура народов Сибири и Севера. - Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1976. - С. 139-155.
4. Василевич Г.М., Левин М.Г. Типы оленеводства и их происхождение // Советская этнография. - 1951. - № 1. - С. 63-87.
5. Козьмин В.А. Оленеводство народов Западной Сибири в конце XIX–начале XX вв. (Проблема происхождения и типологии): Автореф. дис. ... канд. ист. наук.- Л., 1981. - 21 с.
6. Головнев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. - Екатеринбург, 1995. -606 с.
7. Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Знакомьтесь: ханты. - Новосибирск: Наука, 1992. - 136 с.
8. Жеребцов Л.Н. Этнические и культурно-исторические связи коми с финно-уграми и самодийцами // Науч. докл. АН СССР / Коми фил. - 1974. - Вып. 14. - С. 3-44.
9. Небыков И.И. О породном составе уральских оленей // Науч. тр. / НИИ поляр. земледелия, животноводства и промысл. хоз-ва. Сер. Оленеводство. — М.; Л., 1940. — Вып. 14. — С. 107–140.
10. Васильев В.И. Проблемы формирования северосамодийских народностей. - М.: Наука, 1979. - 242

A.A. Yuzhakov

Federal state budget scientific institution "North-Western centre for interdisciplinary studies of the problems of food security, Saint Petersburg-Pushkin, Russia

REINDEER BREEDING AND INDIGENOUS PEOPLES OF SIBERIA

Based on literary sources and our own research provides the features of convergence and contemporary development of reindeer Selkup, Ob Ugrians, Yamal Komi, Enets, Dolgans and Nganasans. These peoples and ethnic groups that assimilated the experience of reindeer herding from the Nenets, have contributed to the technology of pasture production and use of domestic reindeer.

Key words: domestic reindeer, reindeer herding, minority peoples of Siberia, the reindeer herding culture.

Впервые опубликовано «Биосферное хозяйство: теория и практика». 2017. № 3.

УДК 349.6: 911.3 : 332.1 (571.53)

*Е.В. Винобер, А.В. Винобер**Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

ТЕРРИТОРИИ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматриваются вопросы законодательного регулирования создания и функционирования территорий традиционного природопользования Иркутской области, анализируется деятельность промышленных предприятий на этих территориях, рассматриваются основные социально-экономические проблемы эвенков и тофаларов; представлены оценка туристического потенциала и предложения по его развитию.

Ключевые слова: территории традиционного природопользования, коренные малочисленные народы, Иркутская область, тофалары, эвенки, социально-экономические проблемы, добывающие предприятия, этно-экологический туризм.

К территориям традиционного природопользования (ТТП) коренных малочисленных народов относят природные комплексы, в которых они исторически проживают, пользуются природно-ресурсным потенциалом и осуществляют свое традиционное хозяйствование. [15]

Краткие сведения о коренных малочисленных народах (КМН). В Иркутской области проживают тофалары (тофа) и эвенки, которые относятся к коренным малочисленным народам. Тофалары проживают в Нижнеудинском районе. И надо отметить, что в других регионах мира этой народности нет. Их численность по данным переписи 2010 года составила 657 человек. Эвенки, численность которых составляет 956 человек (данные за 2010 г.), проживают на территории Катангского, Качугского, Казачинско-Ленского, Усть-Кутского, Мамско-Чуйского, Бодайбинского, и Киренского районов.

Хронология создания законодательной базы по ТТП.

Природа для коренных малочисленных народов не просто ресурс для жизни, это их исконная среда обитания, в пределах которой эти народы осуществляют бытовую, хозяйственную и культурную деятельность. Неразрывная связь с природой влияет на их самоидентификацию и образ жизни. Создание ТТП решает двуединую задачу: сохранение природы и

создание условий для жизнеобеспечения коренных малочисленных народов. [5]

Концепция «ТТП» родилась относительно недавно, на волне «перестройки» в письме писателей, представителей народов Севера, направленным в ЦК КПСС в 1988 г. Официально она вошла в Указ президента РФ «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера» (апрель 1992 года). [15].

Почти после 9 летнего «молчания» (оно же бездействие) властей, был принят Федеральный закон от 07.05.2001 N 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [8]. Но и в вышеуказанном законе отсутствует порядок реализации прав КМН. Это привело к тому, что в период с 2001 г. до настоящего времени не создано ни одной ТТП федерального значения, а перечень региональных ТТП очень мал. [16]

В конце 2013 года в историю уничтожения (дискриминации) ТТП была вписана еще одна строка – эти территории были исключены из перечня особо охраняемых природных территорий. Законопроект о внесении изменений в ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" принят Государственной думой во втором и третьем чтениях 18 декабря 2013 г. и подписан Президентом РФ 28 декабря 2013 г. Закон отменил статус территорий традиционного природопользования как особо охраняемых природных территорий. [7].

Комитетом Федерального Собрания Российской Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера была создана рабочая группа по вопросам совершенствования законодательства Российской Федерации о правах коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока

Российской Федерации. 26 марта 2015 года состоялось заседание рабочей группы. Ею был доработан проект федерального закона "О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Правовой акт предусматривает поправки в 14 Федеральных законов, в том числе «О территориях традиционного природопользования», «О рыболовстве», «Об охоте», Земельный, Лесной, Водный, Градостроительный кодексы Российской Федерации и ряд других. Это сделано в целях синхронизации действующего законодательства в связи с изменением статуса ТТП. Предполагалось, что в Государственную Думу документ должен будет внесён в начале осенней сессии.

Что касается Иркутской области, то на сегодняшний день для неё не утверждено типовое положение о ТТП регионального значения, не принят и региональный закон об этих территориях.

По информации Министерства природных ресурсов и экологии Иркутской области за КМН были закреплены территории традиционного природопользования еще Решением Иркутского областного Совета Народных Депутатов от 12 ноября 1990 г. № 488 «О пересмотре размера расчетной лесосеки в Иркутской области». Такие территории были закреплены за коренными малочисленными народами в семи районах Иркутской области: Жигаловском, Казачинско-Ленском, Катангском, Качугском, Киренском, Нижнеудинском и Усть-Кутском.[5]

Также в регионе отсутствует соответствующая целевая программа. Хотя такая программа была разработана и утверждена, но в конце 2013 года была закрыта. Речь идет о долгосрочной целевой программе Иркутской области «Организация и обеспечение защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов в Иркутской области на 2013 - 2015 годы», утвержденная постановлением Правительства Иркутской области от 1 апреля 2013 г. № 106-пп [9]. Действовала с 1 апреля

до конца декабря 2013 года. Указом Губернатора Иркутской области от 30 декабря 2013 г. № 497-уг программа признана утратившей силу. Как показывает практика, одной из проблем реализации Программы стало пассивное участие представителей коренных малочисленных народов в отдельных мероприятиях. Однако встречи Уполномоченного по правам человека в Иркутской области и сотрудников его аппарата с представителями коренных малочисленных народов в районах их компактного проживания показали, что представители коренных малочисленных народов практически не информированы о мероприятиях программы. [5]

В Качугском районе ТТП образована постановлением Правительства Иркутской области от 29 декабря 2014 г. № 704-пп «Об образовании территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих на территории Иркутской области, регионального значения, расположенной на территории муниципального образования «Качугский район» Иркутской области». [5]

В Катангском районе территория традиционного природопользования не создана. Законодательные гарантии о закреплении за тофаларами территории традиционного природопользования до настоящего времени органами местного самоуправления и исполнительными органами власти Иркутской области также не реализованы. [5]

В Иркутске общественные слушания по проекту федерального закона "О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" прошли 17 августа 2015 года. В заседании круглого стола приняли участие комиссия по национальным отношениям и свободе совести Общественной палаты, руководители «Этнокультурного центра народов Севера»; «Ассоциации коренных малочисленных народов Иркутской области», «Центра культуры коренных народов Прибайкалья», а также

представители ответственных министерств и служб Правительства Иркутской области. Кроме того, предложения в проект закона поступили из восьми муниципальных образований, где традиционно проживают представители КМН – эвенки и тофалары.

Социальная и природоохранная ответственность промышленных предприятий на территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Иркутской области.

Методика расчетов размера убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности в местах традиционной деятельности и проживания коренных малочисленных народов Российской Федерации, носит рекомендательный характер и редко применяется. Основным механизмом возмещения ущерба, нанесенного в результате хозяйственной деятельности промышленных предприятий, являются соглашения между добывающей компанией и администрацией или представителями КМНС. [4]

На территориях проживания эвенков осуществляют свою деятельность два крупных промышленных предприятия.

ООО «Иркутская нефтяная компания» (ООО «ИНК») занимается геологическим изучением, разведкой и добычей углеводородного сырья на месторождениях и лицензионных участках Иркутской области.

Мы проанализировали информацию на сайте организации об объемах финансирования мероприятий, в районах проживания эвенков [11]. (табл. 1).

Таблица 1 - Сравнительная таблица перечня социальных мероприятий ООО «ИНК»

Показатель	Значение
Платежи и выплаты в бюджет за 2014 год тыс. руб.	47957
Добыча нефти и газового конденсата, тыс. тонн	4000
Всего запланировано финансирование социальных мероприятий на 2015 год, из них тыс.руб.	43151
Помощь общинам КМН, тыс. руб.	2950
Финансирование социальных мероприятий Усть-Кутского муниципального образования, тыс. руб.	7251

в т.ч. помощь общинам КМН, тыс. руб.	0
Финансирование социальных мероприятий Киренского районного муниципального образования, тыс.руб.	3200
в т.ч. помощь общинам КМН, тыс. руб.	0
Финансирование социальных мероприятий муниципального образования «Катангский район», тыс. руб.	8800
в т.ч. помощь общинам КМН, тыс. руб.	2550
Финансирование социальных мероприятий Нижнеилимского муниципального образования, тыс. руб.	3000
в т.ч. помощь общинам КМН, тыс. руб.	0
Помощь в рамках спонсорского соглашения с Иркутской региональной общественной организацией «Союз содействия коренным малочисленным народам севера Иркутской области», тыс. руб.	400

О размерах финансирования ООО «ИНК» природоохранной деятельности информации на сайте нет.

Второе - Публичное акционерное общество «Верхнечонскнефтегаз» (ПАО «ВЧНГ»). Занимается разведкой и разработкой Верхнечонского нефтегазоконденсатного месторождения, одного из крупнейших в Восточной Сибири, которое расположено в Катангском районе Иркутской области в верховьях реки Чона.

НК «Роснефть» получила контроль над 99,94% акций ПАО «ВЧНГ» с начала второго квартала 2013 года. Сайт «ВЧНГ» «ведет» на сайт «Роснефть», поэтому проанализировать финансовые показатели на социальные мероприятия не представляется возможным [10].

На территории проживания тофаларов в Нижнеудинском районе в феврале 2012 года на р. Хайлома в 50 км. от пос. Алыгджер началась массовая подготовительная работа по добыче редкоземельных металлов – тантала и ниобия. Здесь шло строительство поселка на 2000 жителей и фабрики по обогащению этих металлов. Также в течение нескольких последних лет производятся разработки никеля на территории рр. Хунга, Барбитай, вершины р. Хайлома, г. Алхадыр. [1] По информации на январь 2015 года добыча тантала и ниобия в Иркутской области откладывается.

«Горно-обогатительный комбинат на базе Зашихинского редкометалльного месторождения будет введен в промышленную эксплуатацию лишь в 2018 году, а не в 2014-м, как планировалось. В компании «Техноинвест альянс» (город Москва), которая реализует проект, пояснили: перенос сроков связан с необходимостью существенного изменения способа обогащения руды. Эксперты отмечают, что проект перспективен, даже несмотря на отсрочку запуска: ниобий почти в полном объеме импортируется в Россию, и разработка собственного месторождения вписывается в государственную политику импортозамещения. Однако подобным проектам необходима господдержка».[13]

Основными социально-экономическими проблемами КМН Иркутской области на сегодняшний день являются:

1. Проблема транспортной доступности к местам проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов и проблема с доставкой товаров первой необходимости.

Внутри Катангского района перевозки населения осуществляются вертолетом периодичностью три раза в месяц – в летний период (с мая по сентябрь) и два раза в месяц – в зимний период (с октября по апрель). Жители поселков Тофаларии не могут вылететь в г. Нижнеудинск по 10-15 дней.

Также в этих районах имеется проблема с доставкой продовольственных и промышленных товаров в необходимых объемах.[5]

2. Проблемы осуществления КМН традиционной хозяйственной деятельности и сохранения исконной среды проживания.

Вопрос создания территорий традиционного природопользования в соответствии с действующим в этой сфере законодательством не решается в Иркутской области длительное время, что порождает множество проблем.

Основные традиционные занятия КМН – охота, рыболовство, оленеводство, сбор дикорастущих растений. [19]

Охотничьи угодья КМН относятся к категории общедоступных. В связи с этим в их традиционный уклад постоянно вмешиваются приезжие охотники, которые не заинтересованы в воспроизводстве диких животных. В результате в местах традиционного природопользования тофаларов и их родовых общин сокращается численность популяций охотничьих животных, рыбы. [5]

Ущерб от потери охотугодий в результате вырубания лесных участков не компенсируется. По мнению жителей Тофаларии участились случаи нарушения природоохранного законодательства при добыче полезных ископаемых организациями-недропользователями. В результате загрязняются реки Бирюса, Малый Тагул, Гутара, Ия, Джугоян, Хайлома, Хунга и множество ручьев. В процессе промышленного освоения вырубается лес, прокладываются дороги, загрязняются реки, т.е. нарастает прямая угроза для дальнейшего ведения традиционного природопользования коренными жителями. [5]

По словам представителей КМН имеются проблемы с получением достаточного числа льготных лицензий на добычу. Так в 2007 году коренное население Тофаларии, как впрочем, и эвенки в других районах Иркутской области, вовсе остались без льготных лицензий из-за вовремя неподготовленного администрацией области соответствующего распоряжения. [19]

Других надежных видов доходов у большинства мужчин Тофаларии просто не существует. Доходность охотничьего промысла весьма низкая. Очень высокие затраты на заезд в угодья и невысокие закупочные цены заставляют охотников добывать максимально возможное количество продукции охоты. Как правило, охотник стремится сдать шкурки не тому заготовителю, с которым заключен договор, а тому, кто заплатит более высокую цену. В результате такого подхода исчезает смысл планомерной рациональной организации охотничьего промысла, и выигрывают скупщики сырья. [3]

3. Проблемы в получении образовательных, культурных и медицинских услуг КМН.

По мнению Уполномоченного по правам человека в Иркутской области, наблюдается снижение уровня доступности общего и профессионально-технического образования коренных малочисленных народов; существующая сеть общеобразовательных учреждений не обеспечивает потребности коренных малочисленных народов в образовании. В образовательных учреждениях существует недостаток литературы на родных языках. В с. Алыгджер с 1991 года нет дома культуры. Отдельные учреждения культуры Катангского района требуют финансовых вложений. [5]

Как показывают посещения Уполномоченным и сотрудниками его аппарата мест компактного проживания коренных малочисленных народов, крайне высок уровень заболеваемости, в том числе, алкоголизации населения. Практически всё взрослое население нуждается в зубопротезировании. Среди КМН Тофаларии и Катангского района крайне высок уровень заболеваемости туберкулезом. Безусловно, высокий уровень заболеваемости туберкулезом свидетельствует о несоответствующем качестве жизни населения, нарушениях норм законодательства, направленных на предупреждение распространения туберкулеза. [5]

Туристский потенциал территорий проживания КМН Иркутской области.

Туристский потенциал природных и этнокультурных ресурсов Тофаларии и Катангского района (района наиболее компактного проживания эвенков) в настоящее время сильно недооценен. Туризм может стать для этих районов основой устойчивого развития, сохранения этносов и их культурных традиций, экономического роста благосостояния населения. [6]

Тофаларию называют Сибирской Швейцарией. Это географический центр азиатской части материка с ландшафтами величественных неприступных гор, нетронутых лесов, чистых рек. Особую ценность и неповторимую красоту ландшафтов создают скалистые вершины Восточного

Саяна, ледники, водопады и пороги на горных реках, озера и альпийские луга. [12]

Катангский район самый северный район Иркутской области. Рельеф района представляет слабоволнистое плато, с большой сетью рек, составляющей бассейн Нижней Тунгуски. В селе Ербогачен работает Краеведческий музей имени путешественника и писателя В.Я. Шишкова и Эвенкийский национальный культурный центр.

На территориях этих районов могут развиваться такие виды туризма как:

- этнографический: путешествия, с целью знакомства с уникальной культурой жизни тофаларов и эвенков

- экологический: путешествия по естественным (малонарушенным) природным ландшафтам;

- спортивный: восхождения, сплавы и другие виды спортивных путешествий;

- охотничье-рыболовный: охотничий туризм, рыбалка;

- рекреационно-промысловый туризм: путешествия с целью отдыха, физического развития, сбора дикорастущих даров природы;

- экспедиционный: проведение различного рода экспедиций (научных, документальных и др.), фото и видео туры. [2]

Наши предложения по созданию и развитию проектов этно-экологического туризма на территориях проживания эвенков и тофаларов:

1. Тур «Знакомство с таежной охотничье-промысловой культурой эвенков (тофаларов)». Варианты тура:

- 1) весенне-летний сезон рыбалки и охоты

- 2) осенне-зимний охотничий сезон

- 3) проживание в отдельной семье, на стойбище или кочевой образ жизни

2. Тур «Изучение традиций, культуры, языка эвенков и тофаларов»

3. Таежная школа верховой езды

4. Постоянно действующая кочевая круглогодичная эвенкийская (тофаларская) экспедиция (на лошадях, на оленях)
5. Школа таежного следопыта
6. Школа начинающего охотника
7. Школа начинающего рыбака
8. Круглогодичное кочевье (олени, лошади, охота, рыбалка, традиции)
9. Детский летний лагерь – основывается на практической деятельности и игровой имитации прикладных операций таежной жизни.

Потенциальные клиенты: российские и иностранные студенты, волонтеры, стажеры, исследователи, научное сообщество и просто любители природы и экзотики.

Итоги. В настоящее время ТТП Иркутской области требуют к себе особого внимания (законодателей и общества) и как можно скорейшего принятия программы по их созданию и развитию. Проблемы этих территорий носят комплексный характер, поэтому требуют соответствующего подхода в решении этих проблем. Научным сообществом Иркутской, Читинской и других регионов России написаны десятки статей и монографий по научному обоснованию функционирования ТТП, решения проблем КМН [14, 17, 18]. Как показывает анализ публикаций, законодатели действуют в интересах крупных добывающих предприятий, делая всё возможное для ухудшения прав и свобод КМН, на территориях проживания которых эти «спасатели бюджета страны и импортозамещения» осуществляют свою деятельность. Большой перечень нарастающих ежегодно социально-экономических проблем КМН региональные власти, похоже, не хотят замечать. По нашему мнению, движущей силой в создании благоприятной среды жизнедеятельности КМН и сохранения их традиций, может стать туризм. Считаем, что именно туризм должен быть положен во главу программы по развитию ТТП Иркутской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов А.С. О социально-экономическом значении охоты в Тофаларии / А.С. Богданов, Ю.Е. Вашукевич // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы науч.-практ. конф. Иркутск, 24-26 мая 2012 г. – Иркутск: ИрГСХА, 2012. – С. 41-45
2. Винобер А.В. Потенциал таежного, охотничьего, экологического и этнографического туризма лесных территорий Иркутской области: предварительная оценка и прогноз / А.В. Винобер, А.В. Стерехова // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: матер. 1-й междунар. научн.-практ. конф. Иркутск 4-7 апр. 2014г. – Иркутск: Изд-во ИрГСХА. – 2014. – С.125-130
3. Кузнецов В.А. Социально-экономические проблемы охотников Тофаларии и перспективы их решения / В.А. Кузнецов, В.С. Камбалин // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы науч.-практ. конф. Иркутск, 26 – 30 мая 2005 г. – Иркутск: ИрГСХА, 2005. – С. 105-109
4. Куклина В.В. Взаимодействие промышленных компаний и местных сообществ в условиях дальней периферии (на примере Катангского района Иркутской области) / В.В. Куклина, Н.Е. Красноштанова // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Науки о Земле. – 2014. – Т. 10. – С. 78-90 [Электронный ресурс] – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22502750>
5. Лукин В.А. О некоторых вопросах соблюдения и защиты прав коренных малочисленных народов, проживающих на территории Иркутской области: специальный доклад.– Иркутск: Оттиск, 2015.– 88 с. ombudsman.r38.ru/pub/
6. Никифоров А.П. Этно-туристический комплекс Прибайкалья / А.П. Никифоров // Форум устойчивого развития сельских территорий и поселений Сибири и Дальнего Востока «Сибирский земельный конгресс»: Сб. материалов. – 12-19 дек. 2013 г. Иркутск. – Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2013. С. 4-13
7. О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 406-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156527.
8. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ. (с изм. и доп.) – URL: <http://base.garant.ru/12122856/>.
9. Об утверждении долгосрочной целевой программы Иркутской области "Организация и обеспечение защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов в Иркутской области на 2013-2015 годы": [Электронный ресурс] : Постановление

Правительства Иркутской области от 01 апр. 2013 г. № 106-пп. – URL <http://irkobl.ru/sites/economy/targeted/departmental/state-programs/>

10. Офиц. сайт ОАО «НК «Роснефть» [Электронный ресурс] – URL: www.rosneft.ru/

11. Офиц. сайт ООО «Иркутская нефтяная компания» [Электронный ресурс] – URL: <http://www.irkutskoil.ru>.

12. Офиц.сайт Администрации МО «Нижнеудинский район» [Электронный ресурс] - URL: <http://www.nuradm.ru/index.php>

13. Редкости появятся позже. Запуск ГОКа на базе Зашихинского месторождения редких металлов перенесен [Эл.ресурс] // Коммерсант.ру: сайт. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2650913> (дата обращения 30.09.2015)

14. Сирина А.А. Катангские эвенки в XX веке: расселение, организация среды жизнедеятельности. – 2-е изд-е, испр. и доп. – Москва – Иркутск: Изд-во «Отгиск», 2002. – 286 с.

15. Территории традиционного природопользования Восточной Сибири: географические аспекты обоснования и анализа / А. Т. Напрасников [и др.]. – Новосибирск: Наука, 2005. – 212 с.

16. Тория Р.А. Территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации / Р.А. Тория // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2011.- №5. – С. 51-54 [Электронный ресурс] – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16973206>

17. Традиционное природопользование эвенков: обоснование территорий в Читинской области / В.Ф. Задорожный, В.С. Михеев, А.Т. Напрасников и др. – Новосибирск: Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 1995. – 118 с.

18. Транин А. А. Территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера (проблемы и перспективы) / А. А. Транин. – М. : ИГП РАН, 2010. – 88 с.

19. Яковлев Ю.В. Охотничье хозяйство Нижнеудинского района Иркутской области, его проблемы и пути решения / Ю.В. Яковлев // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы науч.-практ. конф. Иркутск, 29 мая – 01 июня 2008 г. – Иркутск: ИрГСХА, 2008. – С. 79-90

E.V. Vinober, A.V. Vinober

*«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies
Support and Development Fund, Irkutsk, Russia*

THE TERRITORY OF TRADITIONAL NATURE USE OF THE IRKUTSK REGION: PROBLEMS AND PROSPECTS

In the article the questions of legislative regulation of creation and functioning of traditional nature management territories of the Irkutsk region, the activities of the industrial

enterprises in these territories, are considered the main socio-economic problems of the evenks and the tofalars; presents an assessment of tourism potential and proposals for its development.

Key words: the traditional nature management territories, small indigenous ethnic communities, Irkutsk region, evenks, tofalars, socio-economic problems, industrial enterprises, ethno-ecological tourism.

Впервые опубликовано в Сборнике материалов V международной научно-практической конференции «Формирование и развитие биосферного хозяйства» (Россия, Иркутск, 7-9 октября 2015 г.)

УДК 502/504 : 911

А.В. Винобер¹, С.А.Козлова²

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия¹
Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского,
Иркутск, Россия²*

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ БИОСФЕРНОЙ ТЕРРИТОРИИ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И УСТОЙЧИВОГО ТУРИЗМА В ЗАПАДНОМ ЗАБАЙКАЛЬЕ

Учитывая природные и культурные особенности Западного Забайкалья, сложившиеся локальные системы жизнеобеспечения и традиционное хозяйство, авторы предлагают разработку новой модели социально-культурного и эколого-экономического развития: создание на основе ассоциации культурно-экономического взаимодействия Западно-Забайкальской биосферной территории традиционного природопользования и устойчивого туризма.

Ключевые слова: биосферная территория традиционного природопользования, устойчивый туризм, Красночикоийский район, Тарбагатайский район, Мухоршибирской район, Бичурский район, семейские, старообрядцы.

На территории четырех административных районов Западного Забайкалья: в Красночикоийском районе Забайкальского края (Читинской области) и в Тарбагатайском, Мухоршибирском и Бичурском районах Республики Бурятия компактно проживают старообрядческие (семейские) сообщества, на протяжении двух с половиной веков, создавшие в процессе адаптации к таежной сибирской природе, традиционные системы жизнеобеспечения, основанные на самобытной культуре (табл.1).

Процессы социально-экономической трансформации последних трех десятилетий, происходящие в Российской Федерации, оказывают существенное влияние на сложившиеся, укорененные в природе традиционные системы жизнеобеспечения семейских, и уже заметно их отрицательное влияние, как в экономическом, так и в культурном плане. Всё труднее становится сохранить самобытную культуру предков и сложившийся традиционный уклад хозяйственной деятельности.

Само собой разумеется, что на территории всех четырех исследуемых районов проживают не только семейские, но и другие самобытные локальные

сообщества коренного и старожильского населения. В культурном укладе традиционного природопользования, бытующего на территории районов, есть не мало общих черт и традиций, а также, у каждого поселения и локального сообщества имеются свои неповторимые элементы культурного разнообразия, что создает совокупный многообразный потенциал культурного развития и является важным ресурсом для создания отрасли устойчивого туризма.

Таблица 1 – Краткая характеристика исследуемых районов

№	Район	Площадь района, км ²	Численность населения, чел. по данным на 01.01.2017	Количество населенных пунктов
1	Бичурский район (Республика Бурятия)	4491,18	23 233	36
2	Мухоршибирский район (Республика Бурятия)	4 532	23 413	29
3	Тарбагатайский район (Республика Бурятия)	3304,03	20 509	23
4	Красночикойский район (Забайкальский край)	28 290	18 263	48

В связи с ухудшающейся экологической ситуацией (лесные пожары, массовые вырубki кедра) и ограничениями в традиционных видах хозяйственной деятельности (ограничение промысла кедрового ореха, малорентабельность сельскохозяйственных видов деятельности), население районов высказывается за принятие неотложных мер, позволяющих улучшить экологическую и социально-экономическую ситуацию.

В 90-е годы XX века и в первые годы нынешнего века учеными Республики Бурятия и Читинской области были проведены исследования на тему перспективного развития забайкальских территорий с учетом традиционного природопользования и новых экономических условий. [8, 10, 11] И в частности предложены новые формы, определяющие статус территорий, с доминирующим укладом традиционного природопользования:

1. Резервные территории историко-культурного назначения и традиционного

природопользования, 2. Резервные территории природоохранного назначения [10].

Учитывая природные и культурные особенности Западного Забайкалья, сложившиеся локальные системы жизнеобеспечения, традиционное хозяйство (земледельчество, огородничество, промысел кедрового ореха, охота и рыболовство, пантовое оленеводство, сбор дикоросов, животноводство и мелкие домашние промыслы), а также позитивное отношение местного населения к развитию экологического туризма, национальных парков и охраны природы [7], мы предлагаем разработку новой модели социально-культурного и эколого-экономического развития, приемлемую для каждого из четырех вышеперечисленных районов: создание на основе ассоциации культурно-экономического взаимодействия Западно-Забайкальской биосферной территории традиционного природопользования и устойчивого туризма.

В качестве действующего прототипа, предполагается использовать опыт Алтайской биосферной территории (Республика Горный Алтай) как примера эколого-экономической системы партнерского взаимодействия между особо охраняемыми природными территориями, местными общинами, муниципальной властью, бизнесом и НКО, где сложился согласительный и взаимовыгодный механизм управления территорией [1, 4].

С учетом опыта наших исследований по оценке потенциала различных видов туризма, известно, что туристско-рекреационная деятельность может успешно развиваться, взаимодействуя с лесным, сельским и охотничьим хозяйством на взаимовыгодных условиях [2, 3].

Для рассматриваемых нами районов Западного Забайкалья, перспективными являются следующие виды туризма: экологический, этнографический, антропологический (туризм образа жизни), лесной (таежный), промысловый, сельский, конно-верховой, культурно-познавательный и научно-исследовательский.

Для каждого из районов, на основе туристско-рекреационного потенциала и сочетания историко-культурных ресурсов, формируется оптимальное сочетание видов устойчивого туризма и традиционного природопользования.

Целесообразно осуществить разработку бизнес-планов и целевых программ территории традиционного природопользования и устойчивого туризма, учитывающих социально-культурные, природные и хозяйственно-экономические особенности районов и механизмы координационного ассоциативного взаимодействия по общим проблемам развития. Например, перспективным для каждого из районов представляется создание припоселковых кедровников (на основе опыта, имеющегося в Алтайском крае), создание школ и маршрутов конно-верховой езды, пользующихся большим спросом у туристов всех регионов. На основе населенных пунктов, прекративших своё существование в XX веке, возможно создать сеть туристских кордонов (турбаз) и лесных ферм [9], объединенных старыми дорогами, удобными для конно-верховой и конно-санной езды между фермами и кордонами, возрождающими историю былых населенных пунктов и их жителей, на основе историко-этнографических исследований с участием местных жителей и туристов [5, 6].

Общими для всех районов могут быть программы по семейскому фольклору, костюму, традиционному жилищу, сохранению и возрождению мелких кустарных промыслов и изучению местных диалектов, легенд, историй и преданий.

Необходимо будет обеспечивать координацию и обмен опытом в природоохранной сфере (создание и развитие природных и национальных парков, заказников, памятников природы).

Разработку проекта биосферной территории традиционного природопользования и устойчивого туризма возможно осуществить в течение 2018-2019 гг.

Успешное развитие проекта может стать реальностью только при наличии интереса, взаимопонимания и поддержки со стороны районных, муниципальных и региональных администраций, а также при наличии соответствующей деловой активности местного населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борзых П.Л. О роли особо охраняемых природных территорий в устойчивом развитии сельских территорий / П.Л. Борзых // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2017. – 2. – С. 20-24
2. Винобер А.В. Потенциал таежного, охотничьего, экологического и этнографического туризма лесных территорий Иркутской области: предварительная оценка и районирование / А.В. Винобер, А.В. Стерехова // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: сб. материалов I Междунар. науч.-практ. конференции (4-7 апреля 2014). – Иркутск: ИрГСХА, 2014. – С. 125-130
3. Винобер А.В. Особо охраняемые природные территории – каркас биосферного хозяйства: поиск новых конфигураций / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2017. – 2. – С. 14-19
4. Калмыков И.В. Алтайская биосферная территория - зарождение, развитие, перспективы / И.В. Калмыков, Т.А. Акимова // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2016. – 1. – С. 20-26
5. Козлова С.А. Из истории села Алтан / С.А. Козлова // Форум устойчивого развития сельских территорий и поселений Сибири и Дальнего Востока «Сибирский земельный конгресс»: Сб. материалов Форума (Иркутск, 12-15 ноября – 2014 г.)– Иркутск: Издательство «Оттиск» 2014.- С. 49-57
6. Козлова С.А. Реконструкция динамики численности старообрядческого населения (семейских) Западного Забайкалья с середины XVIII в. до начала XXI в/ С.А. Козлова // Вестник ИрГСХА. 2015. - 68. - С. 152-158.
7. Козлова С.А. Отношение семейских Красночикоийского района к созданию национального парка «Чикой» / С.А. Козлова, Е.В. Дианов // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2018. – 2(5). – С. 65-69
8. Окружающая среда и условия устойчивого развития Читинской области / А.М. Котельников, О.А. Вотях, А.М. Возмилов и др. – Новосибирск: Наука. Сиб.изд.фирма РАН, 1995. – 248 с.
9. Орлова Т.Т. Лесные фермы как составляющая биосферного хозяйства / Т.Т. Орлова // Формирование и развитие биосферного хозяйства: сб. матер. II междунар. науч.-практ. конф. (Россия, Иркутск, 8-9 октября 2010 г.). – Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2010. – С. 271-275
10. Охраняемые территории Восточного Забайкалья: почему, каким образом и какие земли нужно сохранить в байкальском бассейне. Кн. 1. – Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2002. – 165 с.
11. Тулохонов А.К. Байкальский регион: Проблемы устойчивого

развития. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – 208 с.

A.V. Vinober¹, S.A. Kozlova²

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia¹

Irkutsk state agrarian University named after A.A. Ezhevsky, Irkutsk, Russia²

PREREQUISITES FOR THE CREATION OF BIOSPHERE TERRITORY OF TRADITIONAL NATURE USE AND SUSTAINABLE TOURISM IN THE WESTERN ZABAİKALYE

Taking into account the natural and cultural features of the Western TRANS-Baikal region, local life support systems, traditional economy, the authors propose the development of a new model of socio-cultural and ecological and economic development: the creation of the Association of cultural and economic interaction of the West Zabaikalye biosphere territory of traditional nature use and sustainable tourism.

Key words: biosphere territory of traditional nature use, sustainable tourism, Krasnochikoyskiy district, Tarbagatay district, Mukhorshibirskiy district, Bichurskiy district, semeiskie, oldbelievers.

Впервые опубликовано «Биосферное хозяйство: теория и практика». 2018. № 4(7).

УДК 316.35

Ш.Ф.Фарахутдинов¹, А.В. Шелудков²

Тюменский государственный нефтегазовый университет, Тюмень, Россия¹
Совет муниципальных образований Тюменской области, Тюмень, Россия²

ВОСПРИЯТИЕ ИННОВАЦИЙ ЖИТЕЛЯМИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена восприимчивости сельских жителей Тюменской области к нововведениям. Эта способность в современных условиях является ключевой для инновационного развития российского села, которое существенно отстает от города. Авторы анализируют результаты социологического исследования, характеризующего текущее состояние в рассматриваемой сфере. Предлагаются направления государственной политики, способные улучшить положение дел.

Ключевые слова: село, инновации, развитие, социологическое исследование, муниципальные образования, управление.

При реализации проекта использовались средства, выделенные в качестве гранта № 2015 003 фондом поддержки социальных исследований «Хамовники».

В широком смысле инновации представляют собой нововведения, позволяющие обеспечить качественный рост производительности труда.

В экономической науке это понятие было разработано американским ученым Йозефом Шумпетером в 1934 году в работе «Теория экономического развития». Шумпетер связал инновации с экономическим развитием, противопоставляя ему экономический рост как простое увеличение объемов производства. Таким образом, инновации представляют собой приложение интеллектуального труда, в результате которого появляются качественно новые товары, новые технологии производства, открываются новые рынки и т.д.[4].

Современный зарубежный историк советской и российской науки Лорен Грэхем в своей книге «Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России» утверждает, что наша страна удивительно богата талантами, однако эти таланты редко находят практическое применение: «Русские хорошие изобретатели, но плохие инноваторы». Многие новаторские идеи российских ученых были обречены на коммерческую неудачу или даже забвение до тех пор, пока не расцветали за рубежом, но уже под новыми брендами и именами. По мнению

автора, существуют системные факторы, мешающие внедрению инноваций в России. Эти факторы связаны с общественными институтами, препятствующими свободному развитию науки и предпринимательства. Нацеленность государства на развитие узкого круга военных или околвоенных технологий, а также исторически сложившееся негативное отношение общества к коммерциализации науки мешают России получить статус нового технологического лидера[1].

Для большинства россиян Тюменская область сегодня – это крупнейший регион добычи углеводородов, а Тюмень из «столицы деревень» постепенно превратилась в сырьевую столицу России. Несмотря на то, что сама нефтегазовая сфера является высокотехнологичной отраслью, а Тюмень – региональный центр науки и образования, представляется, что инновационный потенциал региона не раскрыт в полной мере. Социально-экономическая структура области характеризуется общим для страны дисбалансом в развитии городских и сельских территорий, нацеленностью на экстенсивное отраслевое освоение территории в противовес комплексному интенсивному развитию, слабостью сектора среднего и малого бизнеса. В течение последних лет Правительству Тюменской области удалось в значительной степени нарастить долю высокотехнологичного производств за счет реализации ряда крупных инвестиционных проектов, таких как «УГМК-Сталь», «Тобольск-Полимер» и др., а также нескольких крупных предприятий в сфере АПК. Сельскохозяйственные предприятия, кооперативы, фермеры получают государственную поддержку, однако в целом сельские территории продолжают отставать, особенно в сфере инновационного развития.

В ходе своего выступления на II Тюменском инвестиционном форуме "Инвестиции. Индустриализация. Регионы. Логика прорыва" 18 февраля 2015 года Губернатор Тюменской области В.В. Якушев обозначил необходимость «малой индустриализации» села, под которой следует понимать не столько простой перенос промышленных предприятий из города на сельские

территории, сколько создание в муниципальных районах новых, высокотехнологичных производств. Речь идет как о предприятиях по переработке сельскохозяйственной продукции, предприятиях лесного комплекса, так и о развитии совершенно новых отраслей. Вопрос в том, готовы ли сами сельские жители к внедрению инноваций? Готовы ли они учиться, получать новые знания и навыки, новые профессии и т.д.?

В настоящее время в Тюменской области осуществляется комплексное междисциплинарное исследование, направленное на изучение потенциала развития сельских территорий [3]. Исследование проводится Советом муниципальных образований Тюменской области, при непосредственном участии авторов данной работы. В рамках этого проекта был проведен социологический опрос глав всех сельских поселений, входящих в состав Тюменской области. Основной целью было изучение мнений управленцев относительно различных аспектов функционирования сельского социума. По сплошной выборке было опрошено 293 главы сельских поселений. Опрос осуществлялся дистанционно, посредством заполнения главами анкеты в сети Интернет, созданной авторами в одном из сервисов онлайн-опросов.

Для характеристики населения муниципальных образований с точки зрения способности восприятия инноваций, главам администраций сельских поселений был задан следующий вопрос: «Как Вы считаете, насколько жители вашего муниципального образования склонны воспринимать нововведения в жизни общества? Например, переход на электронные паспорта; новые технологии производства, ведения сельского хозяйства и т.п.» (рис.1.).

Рис.1. Склонность населения к восприятию нововведений

Как видно из представленной диаграммы, по мнению двух третей респондентов, жители воспринимают инновации с трудом. Процесс внедрения и понимания населением пользы нововведения занимает у них длительное время. Треть глав считают, что такие нововведения быстро приживаются среди населения, а население воспринимает их с интересом. Десятая часть опрошенных затруднилась с ответом на этот вопрос.

В чем же конкретно проявляется склонность населения к инновациям, и, наоборот, почему большая часть глав считает, что этот процесс протекает с трудом? Респондентам была дана возможность прокомментировать свой ответ. Приведем высказывания экспертов, способные ответить на эти вопросы.

Те, кто считает, что инновации воспринимаются с интересом, высказывались следующим образом:

- *Активно пользуются услугами МФЦ;*
- *Без социального взрыва прошли: переход почты на мобильный передвижной пункт, переход работающего населения на зарплатные пластиковые карты, старшее поколение восхищается современными технологиями работы в сельском хозяйстве, население интенсивно в индивидуальном жилье вводит водопровод, отопление, канализацию, спутниковое телевидение и т.д.;*

- Большая часть жителей села заказали электронные карты, подключение интернета в дома;
- Многие используют интернет технологии, по оплате коммунальных услуг, общение в социальных сетях;
- Обмен паспортов происходит спокойно. Люди относятся с пониманием к любым нововведениям;
- Электронные проездные билеты.

Другая категория респондентов - те, кто считает, что инновации приживаются среди населения с трудом, - иллюстрируют свою позицию следующими высказываниями:

- В рамках программы "Расширяя горизонты" в поселении работало 3 компьютерных класса. Желающих бесплатно получить навыки работы на компьютере было мало. Отделение сбербанка было закрыто, взамен установлен банкомат, и есть возможность работы через Сбербанк-онлайн, но приживается очень тяжело, даже среди, казалось бы, грамотной части населения;
- например, каждый может зарегистрироваться в личном кабинете и видеть и оплачивать свои налоги. Но так как жители преимущественно преклонного возраста, предпочитают дожидаться квитанцию по почте;
- население в целом консервативно. Все новшества принимает с осторожностью;
- население не верит в пользу нововведений;
- нововведения всегда население принимает в штыки, так, как это трата времени, денег и так далее;
- переход на электронные паспорта (жители не совсем понимают, что это такое, особенно пенсионеры). Внедрение новых технологий в сельское хозяйство и производство также приживаются с трудом, пока люди не увидят положительного результата.

Также в ходе анализа ответов глав подтвердилась выдвинутая нами гипотеза, относительно одного из основных факторов, мешающему позитивному восприятию инноваций в сельском социуме. Этим фактором является такая социально-демографическая характеристика как возраст населения. Вот как комментируют это главы:

- *После закрытия филиала Сбербанка, установили банкомат, в настоящее время им пользуются только жители трудоспособного возраста и молодежь. Оплачивают коммунальные услуги, осуществляют переводы, получают зарплату и т.д. Жители пенсионного возраста оплачивают коммунальные услуги, получают пенсии только через почтамт.*

- *«Золотому возрасту» (их у нас большинство) сложно понять нововведения.*

- *В сельской местности молодежь уезжает, а живут в основном люди преклонного возраста.*

- *Большинство населения люди пожилого возраста и все новое воспринимается с трудом.*

- *Большинство населения среднего и преклонного возраста и им это не нужно, предпочитают работать с специалистом на территории.*

- *Труднее новшества воспринимают люди пожилого возраста, им трудно менять привычки. Например, при закрытии филиала сбербанка пенсионерам сложно было привыкнуть к пользованию терминалом. Сейчас уже привыкли. Кто затрудняется, тому помогают молодые односельчане.*

По мнению исследователя Сорокина Г.Г., занимающегося проблемами геронтообразования в Тюменской области, значительная часть проблем пожилых людей оказывается обусловленной отсутствием у них эффективных адаптивных механизмов. Такие люди, как правило, испытывают серьезные трудности в современных условиях, что ограничивает их возможности для реализации себя в различных сферах жизнедеятельности, не позволяет полноценно и независимо функционировать в социуме [2, с 120]. Общая

тенденция, связанная с возрастанием доли пожилых людей в нашей стране, в сельской местности усиливается оттоком молодежи в города.

Обращает на себя внимание тот факт, что сфера инноваций становится «проблемной» для населения, в основном, в части взаимодействия гражданина и государства. Речь идет о получении государственных услуг, выплате пенсий, почтовых и банковских услугах.

В результате административных реформ последних лет органы местного самоуправления лишились ряда учетно-регистрационных функций, таких как регистрация граждан по месту жительства / пребывания и др. Многофункциональные центры, созданные по принципу «одного окна», не всегда удобны для жителей села, так как находятся только в крупных населенных пунктах. Ранее таким «одним окном» была сельская администрация, теперь же для получения государственных услуг жители некоторых удаленных населенных пунктов вынуждены преодолевать по несколько десятков километров. Решить проблему должно было развитие сферы электронных государственных услуг. В итоге, изменения острее ощутили наименее восприимчивые к технологическим новшествам слои населения. Кроме того, доступ к электронным услугам возможен только при условии соответствующего развития коммуникационных технологий (интернета) на территории.

Показательно, что в своих комментариях респонденты практически обошли вниманием такие сферы как инновационное производство, новые технологии в строительстве, ЖКХ, сельском хозяйстве, новые технологии в образовании и медицине. Эти отрасли не воспринимаются как «проблемные», что означает: первое, если изменения здесь происходят, то они проходят «безболезненно» и воспринимаются как само собой разумеющиеся. В качестве примера можно привести развитие спутникового телевидения, новые медицинские услуги, распространение энергосберегающих технологий. Второе, вопросы развития инновационного производства не стоят на актуальной повестке дня и воспринимаются как

нечто далекое, не относящееся к селу. Инновации в их упрощенном понимании – цифровые технологии – не соотносятся с экономикой села в его традиционных формах и сферах - растениеводстве и животноводстве.

Таким образом, анализ готовности жителей сельских территорий к внедрению инноваций позволяет сделать следующие выводы. Результаты анкетирования, согласно которым, две трети респондентов указывают на сложности восприятия инноваций, следует интерпретировать как, с одной стороны, отражение особенностей возрастной структуры сельского населения, с другой стороны, реакцию общества на административные реформы и существующие трудности получения гражданами государственных услуг (в электронном виде).

На региональном уровне этот вопрос может быть решен посредством развития на сельских территориях коммуникационных технологий с целью обеспечения доступа граждан к электронным государственным услугам. Также важно сопровождать внедрение сервисов электронных государственных услуг соответствующими образовательными программами для граждан пенсионного возраста.

Если же говорить о системных механизмах решения рассматриваемой проблемы, то необходимо обеспечить присутствие «инновационной» проблематики на актуальной повестке дня. Это, в свою очередь, предполагает отход от узкоотраслевого подхода к развитию сельских территорий и реализацию концепции «малой индустриализации» села.

Инновации должны проникать во все сферы жизни села, в каждый дом сельского жителя. Для этого требуется серьезное государственное воздействие с изменением базовых основ государственной политики по отношению к селу. Инновационная политика должна вестись параллельно с демографической, социально-экономической, образовательной. Необходимо понимание на всех уровнях власти и в обществе, что потенциал развития сельских территорий не исчерпывается возможностями агропромышленного или лесного комплекса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грэхэм Л. Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России – М.: Манн. Иванов и Фербер, 2014. — 272 с.
 2. Сорокин Г.Г. Институт геронтообразования как агент социальной адаптации старшего поколения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. № 2 (38). С. 120-126.
 3. Фарахутдинов Ш.Ф. Потенциал сельской территории как предмет комплексного междисциплинарного исследования // В сборнике: Современные исследования в гуманитарных и общественных науках сборник статей. Казань, 2015. С. 55-61.
 4. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия – М.: ЭКСМО, 2007. – 864 с.
-

Sh.F. Farakhutdinov¹, A.V. Sheludkov²

Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen, Russia¹

The Council of municipal formations of the Tyumen region, Tyumen, Russia²

PERCEPTION OF INNOVATION OF TYUMEN REGION RURAL

The article is devoted to the susceptibility of the rural population of the Tyumen region for innovation. This ability in modern conditions is the key to innovative development of the Russian village, which is far behind the city. The authors analyze the results of the survey, which characterizes the current state in this sphere. The authors propose public policies that can improve the situation.

Key words: village, innovation, development, sociological research, municipal management.

Впервые опубликовано в Сборнике материалов Форума устойчивого развития сельских территорий и поселений Сибири и Дальнего Востока «Сибирский земельный конгресс» (Россия, Иркутск, 10-13 ноября 2015г.)

В журнале публикуются исследования самого широкого естественнонаучного и гуманитарного спектра о прошлом, настоящем и будущем Сибири.

Рубрики

Антропология	Охотничье хозяйство
Археология	Педагогика
Архивоведение	Психология
Библиотечковедение	Сельское хозяйство
Валеология	Социология
География	Туризм и рекреация
Геология	Филология
Заповедное дело	Философия
Здравоохранение	Футурология
История	Экология
Краеведение	Экономика природопользования
Культурология	Экскурсоведение
Лесное хозяйство	Этнография
Музейное дело	

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс» - некоммерческая неправительственная организация, созданная в 2008 г.

Контакты:

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

тел. 8914-912-47-11 сайт:

www.biosphere-sib.ru

Соц. сети: https://vk.com/virtual_school_of_rural_tourism